

За возвышение души:
Йехезкель бен Израэль (Твердовский)

בסעודת דשמי

№ 315 Элул 5785

Беерот Цухак

Ки Теце • Ки Таво

Рабби Меир Симха а-Коэн из Двинска – «Ор Самеах»
99 лет со дня смерти

Великая война
Рав Яков Галинский

**Пути обретения Торы и
духовного роста**
По материалам бесед Рава Эдельштейна

Человеческое «я» и душа
Рав Элияу Элиэзер Десслер

Благодарить за чудеса

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы "Беерот Ицхак" имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаля Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Главный редактор
Рав Игаль Полищук

Помощник редактора
р. Ури Рабинович

Авторы, переводчики, составители и корректоры:

**р. Пинхас Перлов, р. Берл Набутовский,
р. Александр Кац, р. Овадья Климовский,
р. Нахум Шатхин, р. Михаэль Гафт,
р. Арье Кац, р. Лейб Нахман Злотник
г-жа Лея Шухман, рабанит Полищук**

ЦЕНА: 15 ШЕКЕЛЕЙ

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: ROALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, имя: כרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА נדרים פלוס НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal: paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН: +972(0)2674 34 84

ФАКС: +972(0)2678 26 65

E-MAIL: info@beerot.ru

Получить налоговые льготы в Израиле
можно **только** при пожертвовании по
следующему QR коду:

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ
reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Лея бат Сара

Ревека бат Хая

Рафаэль Хаим Эфим бен Эстер Фира

Эзра бен Сара

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души

Эмануил бен Шломо Файбел (Любошиц)

Аарон бен Зельман (Залман)

Мойше Хаим бен Шимон (Спектор)

Мириам Елена бат Павел (Швальб)

Батья бат Арье Лейб (Барг)

Цви бен Александр (Коган)

Яков Шмуэль бен Исраэль (Босин)

Тамара бат Некадам (Гулькаров)

Йеошуа (Сева) бен Яков (Сендерович)

Давид бен Виктор (Махлин)

Арье Леонид бен Абба Борис

Содержание

Недельная глава

3

Ки Теце

Великая война

Рав Яков Галинский

"Радуйся, бесплодная" – что не родила таких детей

Рав Шимшон Давид Пинкус

5

Ки Таво

Радость – признак истинного служения Творцу

Рав Шимшон Давид Пинкус

Жизнь и смерть – это возможность или ее отсутствие

Рав Шимшон Давид Пинкус

Еврейский взгляд

7

Благодарить за чудеса

по уроку Рава Игаля Полищука

10

Преподавание Торы (продолжение)

О раве Авигдоре Миллере

13

Пути обретения Торы и духовного роста

По материалам бесед Рава Гершона Эдельштейна

17

Ховот а-Левавот

Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда

Изучение мишны

20

Трактат Шаббат

Еврейское мировоззрение

23

Человеческое «я» и душа

Рав Элияу Элизер Десслер

26

Будущий мир

Рав Авигдор Миллер

Наши великие мудрецы

30

Рав Меир Симха – «Ор Самеах»

Еврейский дом

34

Секреты шалом байта

По мотивам уроков рава Фрухтера

Недельная глава

Ки Теце

Рав Яков ГАЛИНСКИЙ

Великая война

В чем разница между праведником и злодеем? Ну и вопрос, что тут спрашивать! Как если бы мы спросили, в чем разница между светом и тьмой, между сладким и горьким. Настоящий вопрос в том, какова была причина, что один стал праведником, а другой – злодеем! Ведь оба они знают истину. В трактате "Шаббат" (31б) сказано: злодеи знают, что их путь ведет к смерти и они полны раскаяния, как гранат – зернышек. Царь Шломо дал злодею такое определение: "Путями своими насытится, отступивший сердцем" (Мишлей, 14:14). Мальбим объясняет: тот, чье сердце отступает и ругает его, знает, что его путь нехорош. Почему же он тогда так крепко привержен этому злему пути? На это отвечает царь Давид в своей первой главе Теилим: праведник – "как дерево, посаженное у водных потоков. Не так злодеи, они подобны соломе, которую уносит ветер". Праведник подобен дереву с глубокими корнями. Каждое его решение абсолютно, твердо и крепко, ничто не может поколебать его. А злодей – как легкая соломинка, любой ветер несет его то туда, то сюда. Он хочет быть праведным, выполнять заповеди, но страсти затягивают, дурные качества подталкивают, окружение влияет, и он путается... Сказано в Теилим (103:20): "Могучие силой, исполняющие слово Его, повинувшись звуку слова Его". Чтобы исполнять и выполнять, нужно личное мужество, героизм. А кто герой? Тот, кто обуздывает свое дурное начало. (Авот, 4:1)

"Когда ты выйдешь на войну со своим врагом, и отдаст его Б-г твой тебе в руки, и возьмешь его в плен". Говорит рав Цадок а-Коэн из Люблина, что речь идет о войне с дурным началом. И добавляет, что это даже не *друш* – толкование стиха, это его *пшат* – самое простое понимание.

Известно сказанное в книге "Ховот а-леавот": один благочестивый человек встретил солдат, возвращающихся с тяжелой войны. Он сказал им: "Вы возвращаетесь прославленными победителями с малой войны, приготовьтесь победить и в большой войне,

предстоящей вам!" Они спросили его: "Что за большая война?" Он ответил: "Война с дурным началом и его воинством!"

А в книге "Сифтей коэн" есть интересное уточнение: этим человеком был философ Аристотель, который вышел навстречу Александру Македонскому, вернувшемуся с великой победой после трехлетней осады.

Действительно, самая большая война – это война с дурным началом, и "отдаст его Б-г твой в твои руки" – если бы Всевышний не помогал, невозможно было бы его одолеть. Но при одном условии: не будь "как солома, которую несет ветер", а "когда выйдешь воевать со своим врагом" – мужественно выходи на войну.

Мидраш рассказывает историю о рабби Ханине бен Доса, который увидел льва и сказал ему: "Горе тебе, слабовольный царь! Разве я не заклил тебя не появляться в Земле Израиля?" Лев тут же убежал. Рабби Ханина побежал за ним, крича ему вслед: "Я сожалею, что назвал тебя слабым, ведь Тот, Кто создал тебя, назвал тебя могучим, как сказано: "Лев – самый сильный среди животных, не отступающий ни перед кем!" (Мишлей, 30:30).

Что тут сказано? Что он имел в виду

вначале, почему назвал льва слабым, и что имел в виду в конце? Ответ вот в чем: рабби Ханина заставил льва поклясться, что тот не появится в Земле Израиля. И вот – пришел. Что такое, почему пришел? Был голоден и искал жертву. Но ведь он поклялся? Верно, но голод – не тетка. Ну, так удержись! Не может. Почему? Потому, что он слабый. Слабовольный. Сильный герой умеет сдерживать свои порывы. А он – не герой. Честно заслужил прозвище "слабовольный царь". Поэтому рабби Ханина упрекнул его, и лев принял упрек. Не возмущался, не упоминал, что Всевышний назвал его могучим, не

извинялся, что был голоден. Просто повернулся и убежал. Если он принял упрек и изменил свое поведение – да, это герой! Поэтому рабби Ханина и побежал за ним, и попросил прощения!

Мы делаем *хешбон нефеш*, и сердце болит. За грехи – можно раскаяться. Но их причина, такое легкомыслие! Мы легче отрубей, как солома, уносимая ветром. Такая слабость. Никакого якоря, никакого укоренения...

Но если повернем в нужную сторону, изменим путь, если примем упрек – проявим свое мужество!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Рав Шимшон Давид ПИНКУС

"Радуйся, бесплодная" – что не родила таких детей

"Ликуй, бесплодная, нерожавшая" (из Афтарты – Йешаяу, 54)

То есть – ты должна радоваться, что у тебя нет детей. В трактате "Брахот" (10а) рассказывается, как один вероотступник спросил Брурию, жену рабби Меира: мол, если бесплодная женщина не рожала – она должна радоваться? Брурия ответила ему: «Глупец! Посмотри, что написано в продолжении стиха: "Ведь более многочисленных дети покинутой, чем той, что с мужем живет – сказал Б-г". Поэтому бесплодной и стоит радоваться – что она не рожала сыновей, подобных тебе, которым уготован Геином!»

Однажды меня уговорили прийти дать урок в одну полусветскую школу в Офакиме. Ох, это произвело на меня ужасное впечатление. Я вошел в класс – учитель сильно смутился, какой крик там стоял... Пока ему удалось их утихомирить... Прямо передо мной сидели два парня с газетой в руках. Я говорю – причем я не говорил каким-то высоким языком, я говорил на их уровне – а они сидят и листают газету (в наше время наверняка бы сидели, уставившись в смартфон – прим. пер.). Я подумал про себя: "Владыка мира, на какую же низкую ступень скатилось наше поколение, что в нем рождаются дети, которым было бы лучше не рождаться..."

У нас, в среде соблюдающих Тору и заповеди, пока еще есть понятие ценностей. Вся идея скромности настолько ценна, это просто сверкающий бриллиант, ведь мы знаем, что можно вырастить детей мудрецами Торы, праведниками.

Раньше еврейские женщины знали, что их тело может родить таких сыновей, как Раши, Рамбам, Хафец Хаим, и само собой, они охраняли его изо всех сил, покрывали, как только могли. А на сегодняшней улице все эти понятия исчезли, ценность человека потеряна, уже нечего скрывать и охранять. Как сказано в стихе: "Ликуй, бесплодная, не рожавшая" – ты должна радоваться, что не рождаешь таких вот детей, которым уготован Геином.

Когда женщина знает, что является сосудом для Шхины в народе Израиля, что она – канал, через который в мир приходят великие люди, она очень хорошо понимает, что такой сосуд не показывают всем подряд! Это драгоценный бриллиант, который должен храниться в потайном сейфе.

Когда царь Хизкияу показал чужим сокровища Храма, Всевышний сразу же сказал ему, что все это заберут у него! Если бриллиант выносят наружу, если идут по улице с пачкой денег и размахивают ею на глазах у всех – сразу же появится какой-нибудь грабитель и отнимет их!

На войне враг стремится выстрелить не в руку или ногу, а в сердце. Так и дурное начало: когда оно пытается устроить нам ловушку, первым делом старается поразить скромность – жизненно важный орган еврейского народа!

В заслугу праведных женщин еврейский народ был спасен в прошлом – точно так же в заслугу праведных женщин нашего поколения мы вскоре удостоимся и будущего Избавления!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Ки ТАВО

Рав Шимшон Давид ПИНКУС

Радость – признак истинного служения Творцу

"Поскольку ты не служил Г-споду, Б-гу твоему, в радости и с добрым сердцем" (28:47)

Известно, что одна из основ служения Творцу, это радость, как сказано в этом стихе, а также в Теилим: "служите Всевышнему в радости" (100:2).

Однако, на самом деле, кроме того, что радость – это основа и обязанность в служении Творцу, что следует пробуждать в себе радость, служа Ему, радость – это признак истинного служения Творцу. Если человек стоит и молится или занимается другим видом служения и не находится в состоянии радости, это значит, что на самом деле он вовсе не занят служением Творцу, и, само собой, он не знает, что такой Всевышний и что такое служить Ему. Ведь если бы он знал объяснение самого простого значения Имени Творца, Благословен Он, и сколько добра и милосердия заложены в нем, нереально было бы, чтобы он не наполнился радостью.

Подобно тому, что, если ты видишь человека, который идет по улице и поднимает кошелек. Ты знаешь, что кошелек полон золотых монет, и если на лице человека нет никакой радости, это явный признак, что он не знает, каково содержимое кошелька.

Так и в молитве, когда человек стоит перед Всевышним, он наверняка естественным образом должен наполниться великой радостью, как сказали наши мудрецы (Ялкут Шимони на Теилим): "Когда ты стоишь и молишься, пусть твое сердце будет радостным, ведь ты служишь Б-гу, подобного Которому нет". А если человек не радуется, получается, что он не знает или не обращает внимание на то, что он делает. А если так – нет здесь служения, ведь нельзя сказать о нем, что он занимается служением и по-настоящему работает на Него, если он не знает, кто такой Творец, и что значит служить Ему. Ведь служение Творцу – это не практическая заповедь, как, скажем, *лулав*. Если человек потряс *лулав*, даже не особенно сосредоточившись, он все равно выполнил заповедь. Когда же речь идет о служении Творцу, если человек не делает

это с воодушевлением – то действительно это не называется служением.

На самом деле, радость – это не одно из действий души или какого-то происшествия, это естественное свойство души, когда нет ничего, что искривляет ее естественные свойства. Ведь душа исходит из высших миров, чья реальность – это добро, совершенство и блаженство святости, и все они проникнуты радостью.

Доказательство этому мы находим в словах мудрецов о служении ангелов и всего небесного воинства – все это служение заключается в воспеваниях и песнопениях. Причем песнь высших существ не такова, как песнь человека, который поет и пробуждает в себе чувство воспевания, преодолевая обычные чувства. Песнь и радость – это суть существования ангела, вся его реальность – это только песнь и радость перед Всевышним.

Так и человек. Душа человека, когда она находится в ее естественном состоянии –

близка ко Всевышнему и прилеплена к Нему – она сама собой возвращается к своему обычному свойству и переполняется радостью.

Мысль о Всевышнем и выполнение заповеди "Всегда представляй Всевышнего перед собой" – это и есть близость и связь со Всевышним на деле, как объясняет Рамбам в книге "Море невохим" (ч.3, гл.51), что в это время человек находится с Всевышним, благословен Он, а Всевышний – с ним. Мудрецы первых поколений сказали, что там, где

находятся мысли человека – там находится и он сам в этот момент. Поэтому, если человек молится и думает о Творце, обращается к Нему на "Ты", он на самом деле в этот момент оставляет этот низменный мир и по-настоящему находится со Всевышним, присоединяясь к песни ангелов и всех небесных тел, ведь благодаря их соединению с реальностью Всевышнего, вся их суть – это радость, песнь и наслаждение.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Жизнь и смерть – это возможность или ее отсутствие

"Поскольку ты не служил Г-споду, Б-гу твоему, в радости и с добрым сердцем" (28:47)

Наши мудрецы учат нас, что в этом мире не получают награду за заповеди. Однако Рамбам подробно объясняет (Алахот тшува, 9:1) стих "Поскольку ты не служил Г-споду, Б-гу твоему, в радости и с добрым сердцем несмотря ни на что": «Если вы будете служить Всевышнему в радости... Он дарует вам все эти благословения... так что вы будете свободны заниматься Торой и углубляться в нее, чтобы удостоиться жизни в Будущем мире... а если оставите Всевышнего... Он приведет вам все эти проклятия... и не будет у вас свободного сердца и цельного тела выполнять заповеди, чтобы вы потеряли жизнь Будущего мира, и тогда получится, что потеряете оба мира».

Заработок и все блага, которые человек получает – это не награда и не наказание. Так и в Рош а-Шана: в этот день Всевышний не делает подсчет награды и наказания. День Суда, где будут подсчитаны награда и наказания, придет только после завершения всех деяний. Это и есть тот Великий и Страшный Суд, который будет в будущем, в последний день существования этого мира.

То, что присуждается человеку в Рош а-Шана – это лишь возможности. Например, "жизнь". То есть, человеку дают возможность и инструменты строить, дают ему заработок, дождь и т. п. А если, не дай Б-г, ему присуждают "смерть" – это значит, что ему больше не дают инструменты, с помощью которых можно строить и наслаждаться награды.

Когда в Рош а-Шана устанавливают "кто в свой срок", это значит, что человеку не дают возможность заниматься Торой, а если "кто не в срок" – значит, ему дают продолжение дней, чтобы заниматься Торой. "Кто обеднеет" означает, что у него не будет возможности давать цдаку, а "кто разбогатеет" – у него будет возможность давать цдаку и поддерживать других.

Это и есть "жизнь" и "смерть", которые устанавливаются в Рош а-Шана.

В Рош а-Шана человеку присуждается возможность учить Тору или давать цдаку! Однако у него все еще остается свобода выбора – использовать это время или деньги, которые ему дали, или, не дай Б-г, разбазарить их.

В соответствии с этим можно добавить, что понятие праведника или злодея тоже не таково, как мы обычно понимаем: что праведник – это тот, у которого есть много заповедей, а злодей – тот, кто много грешил. На самом деле, праведник – это тот, кто обладает стремлением использовать все возможности, которые ему дарованы, он и называется "живым". Поэтому Всевышний дает ему жизнь, заработок – все, чтобы он мог спокойно и безмятежно сидеть и заниматься Торой. А злодей – это тот, кто не стремится использовать все имеющиеся у него возможности, и он называется "мертвым" (как сказано в "Берешит раба": "злодеи при жизни называются мертвыми"), ведь если он не собирается использовать дарованное ему время – так ради чего давать ему жизнь?"

Перевод: г-жа Л. Шухман

Благодарить за чудеса

по уроку Рава Игаля ПОЛИЩУКА

Мы стремительно приближаемся к дням Суда. Всем нам важно подвести итог прошедшему году, и, в частности, благодарить Всевышнего за величайшие чудеса (за чудесное спасение от Ирана и многие другие). Правительство назвало свою военную операцию в Иране «Ам ка-лави», это слова из стиха Торы, записанного в пророчестве Билама (Бамидба 23:24) – «народ, как молодой лев встанет...».

Тут возникает тяжелый вопрос – с одной стороны, мы удостоились величайших чудес, и это понимают все, кроме самых отпетых атеистов. С другой стороны, вопрос, как эти чудеса объяснить.

Вопрос этот не новый – подобная ситуация была и после провозглашения государства Израиль. Здесь было примерно полмиллиона евреев, без армии, без ничего... в окружении войск семи враждебных арабских государств. И тогда наши мудрецы очень боялись, что это станет моментом гибели всей еврейской общины на Святой Земле.

Но Всевышний сделал большое чудо, и даровал нам победу. Хоть и тяжелую – в боях погибли более 6-ти тысяч человек. В Иерусалиме было две тысячи жертв... но, тем не менее, победа была чудом, и с этим были согласны в тот момент все. Только была одна колоссальная проблема – те, кто ратовал за создание государства, говорили – Всевышний сделал чудо для нас. То есть, для тех, кто не соблюдал субботу, нарушал заповеди Торы... «для нас» было сделано чудо – то есть, мы правы, мы можем продолжать так же и дальше.

Более того, как-то я слышал от одного человека утверждение, что Теодор Герцль был... пророком! Почему? На первом Сионистском конгрессе, в Базеле, в 1897 году, он сказал: через 50 лет будет еврейское государство. И действительно, в 1947 году ООН провозгласила создание еврейского государства! Всевышний как будто «улыбается» Герцлю... (Я слышал от нашего учителя рава Моше Шапиро, что есть образ правления Всевышнего являющийся тяжкую Меру Суда, когда Всевышний как бы «улыбается пре-

ступникам»).

Известно, что к этому событию (провозглашению государства) было три подхода: первый – все это деяние сатаны, второй – наоборот, все это безоговорочная поддержка Всевышнего, и третий – подход, высказанный равом из Бриска, что это чудеса, которые Всевышний делает ради тех, кто соблюдает Его Тору.

Эта тема очень принципиальная, и не новая.

Есть история в Танахе об одном из царей Иудеи. Надо отметить, что, в отличие от царей Израильского царства, цари Иудеи были вначале праведными. К концу Иудейского царства они тоже испортились. Был царь, которого звали Ахаз. У Ахаза был замечательный сын – царь Хизкияу, который должен был стать Машиахом, он был великим праведником, восстановившим Тору в народе Израиля...

Что же касается Ахаза, о нем написано, что первое действие его сына Хизкияу после восхода на престол было – вытащить тело отца и протащить по земле – чтобы таким образом хоть какое-то искупление дать ему после всех его грехов... Он был идолопоклонником, пытался своего сына сжечь в огне для Молеха, и даже умудрился поставить жертвенник для идолопоклонства в самом Храме. Ахаз шел по пути царей-грешников северного царства Израиля, как написано в книге Млахим и в книге пророка Йешаяу. При этом Ахаз был сыном царя-праведника Йотама.

Ахаз был далеко неглуп, и целенаправленно хотел оторвать евреев от Всевышнего, рассчитав, что для этого нужно оторвать их от изучения Торы. Он буквально запер двери домов учения и оторвал от Торы детей и взрослых. И разрушил все наследие своего праведного отца...

И вот, наступают против него сразу два царя – царь Арама и царь Израильского царства. То есть, война между тремя преступными царями. Всевышний посылает к нему пророка Йешаяу и говорит ему не бояться. И действительно в итоге спасает

его! Кого же Всевышний спасал?

Нужно понять, что ситуация в те времена отличалась от нашей современности. В отличие от сегодняшних несоблюдающих евреев, которые в своем большинстве «пленные дети», царь Ахаз получил воспитание и Тору от своего праведного отца, то есть, он прекрасно понимал, что он отрицал. Он не был тинок ше-нишба (*пленный ребенок*)! Он ввел царство Иудеи во все грехи Северного царства!

Почему же Всевышний его спас? Мудрецы называют две причины – он был сыном праведника, и второе, от него должен был произойти праведный Хизкияу. Все, что делал Ахаз, отрывая евреев от Торы, его сын Хизкияу сделал в точности наоборот, вернув еврейский народ к Творцу и к полноценному изучению Торы.

Всевышний видит вещи не так как мы.

Мы видим только короткий отрезок времени, тогда как Всевышний видит всю картину целиком. Даже от евреев-преступников происходят праведники. Это касается всего народа Израиля, всех общин. Сколько есть людей, вернувшихся к Торе, хотя выросли они в совершенно противоположном окружении. Есть сегодня большие мудрецы Торы, выросшие в кибуцах, бывшие летчиками израильской авиации... и вернувшиеся к соблюдению и изучению Торы, построившие замечательные семьи и знающие Талмуд.

Поэтому необходимо знать, что, когда было провозглашено государство, наш учитель рав из Бриска отверг подход, что все это дело рук Сатаны и испытание, а сказал, что чудеса эти к добру для народа Израиля, занимающегося Торой. Хочу привести здесь небольшой отрывок из книги рава Лоренца «В кругу великих» из главы о раве из Бриска.

Чудеса совершаются только ради наследующих традицию

В 5708 (1948) г., с объявлением о создании государства, разразилась Война за независимость. Страна, население которой не превышало полмиллиона человек, у которой еще не было регулярных вооруженных сил, и, конечно же, не было необходимого вооружения и боевого опыта, вынуждена была воевать против семи мусульманских стран одновременно – в то время, как те выступили большими силами, оснащенные лучшим оружием. В конечном счете, вопреки всякой логике, страна добилась исключительного успеха – такого, что во всех слоях общества говорили о настоящем чуде.

Люди из движения «Мизрахи», а вместе с ними еще некоторые наивные евреи говорили, что происшедшее является доказательством того, что путь сионизма и провозглашения государства – правильный, и потому Б-г помогал с небес нашей победе, хотя не было никаких шансов на то, чтобы ее можно было достичь естественным путем. С другой стороны, в среде ревнителей говорили о том, что невозможно, чтобы Б-г творил чудеса нечестивцам, и вся это победа – не что иное, как дело рук Сатаны.

Когда я спросил, каково мнение нашего учителя, рава Ицхака Зеева Соловейчика (рав из Бриска) по этому вопросу, и также о том, как нам следует объяснять эти чудеса членам нашей общины, он ответил мне так: «Невозможно и даже запрещено говорить, что эти чудеса совершены ради основателей государства, не верящих в Б-га, – ведь они не достойны того, чтобы ради них совершались чудеса. С другой стороны, нельзя также говорить, что это – дело рук Сатаны; ведь он – не что иное, как один из ангелов, и действует только по поручению Святого благословенного. Истина состоит в том, что чудеса сотворены ради спасенного остатка истинного еврейства – тех, кто изучает Тору и исполняет заповеди, – ради того, чтобы исполнилось сказанное: "Не забудется (Тора) в устах потомства его" (Дварим, 31:21), чтобы они могли передать Тору дальше, и через них Тора продолжала бы пребывать в народе Израиля».

Далее наш учитель процитировал слова наших мудрецов, приведенные в комментарии Раши на стих «И вот порожденные Ицхаком, сыном Авраама; Авраам породил Ицхака» (Берешит, 25:19). Сам собой возникает вопрос: зачем в стихе повторяется: «Авраам породил Ицхака»? Ведь если Ицхак – сын Авраама, то уже ясно, что «Авраам породил Ицхака»! Объясняют наши мудрецы: «Потому, что насмешники того поколения говорили: от Авимелеха зачала Сара, ведь она столько лет прожила с Авраамом и не зачала от него. Что же сделал Святой благословенный? Придал лицу Ицхака явное сходство с лицом Авраама, и все

свидетельствовали, что Авраам породил Ицхака». Наш учитель спросил: почему наши мудрецы говорят «насмешники того поколения», ведь следовало бы сказать, как обычно всегда говорят: «нечестивцы того поколения»? И еще: в чем была цель насмешников? Ведь главного, что было в этом чуде, – того, о чем сказано: «Разве девяностолетняя может родить?» (Берешит, 17:17), они не отрицают; величие этого чуда нисколько не умаляется, от кого бы ни родился Ицхак, от Авраама или от Авимелеха. В любом случае это – чудо!

Ответ, объясняет наш учитель, состоит в следующем. Чудо было настолько наглядным и явным, что даже нечестивцы не могли отрицать его. И если Б-г Авраама совершил его, это доказывает существование Б-га Авраама и обязанность служить Ему. Поэтому пришли именно насмешники и сказали, что чудо действительно было, – но оно сделано не Аврааму, а Авимелеху: «от Авимелеха зачала Сара»... И если это так, то чудо не обязывает служить Всевышнему. И потому Всевышний придал лицу Ицхака явное сходство с лицом Авраама, чтобы все узнали, что чудо совершено Аврааму, и поняли из этого, что путь его верен, и поэтому тоже стали служить истинному Б-гу.

Также и теперь, – сказал в завершение своих слов наш учитель, – чудо настолько явное, что даже самый большой безбожник не в состоянии объяснить победу естественным ходом событий и отрицать это чудо. Но здесь приходят насмешники поколения и говорят: «чудо совершено ради сионистов...» Они не хотят, чтобы из этого чуда был сделан вывод о том, что нужно вернуться к служению Б-гу. Мы должны противостоять этому и разъяснить обществу, что чудо сотворено исключительно ради людей, изучающих Тору и наследующих традицию, чтобы они могли и дальше передавать традицию вечной Торы следующим поколениям.

Наш учитель просил меня позаботиться о том, чтобы обнародовать и распространять его слова, насколько это только возможно. Я исполнил его просьбу и оглашал сказанное им на многочисленных собраниях, которые организовывал в основном для этой цели. Общество с жадностью впитывало его слова – истинное мнение Торы.

Обнародование мнения нашего учителя по данной теме внесло ясность в мировоззрение общины, преданных Торе, тогда как раньше в этом было немало сумятицы и метаний между доводами сторонников «Мизрахи» и тем, на чем настаивали в кругах сатмарских хасидов (которые все объясняли «происками Сатаны»). Теперь же все стояли на твердой почве ясного и истинного мнения Торы, состоящего в том, что великое чудо действительно было сотворено Всевышним, – сотворено исключительно ради людей, соблюдающих Тору и исполняющих ее заповеди.

Отмечу, что рав из Бриска умер давно, около 65-ти лет назад. Он не видел даже начало расцвета еврейских общин Святой Земли! В его время здесь царствовали левые сионисты, бывшие отпетыми атеистами... Мы сейчас понимаем слова рава из Бриска гораздо лучше. Мы видим как народ Израиля буквально восстал из пепла.

Это великое правило – Всевышний делает чудеса даже посредством неправедных – ради праведников.

Был мировой съезд организации Агудат Исраэль в Европе перед самым началом второй мировой войны. Пахло войной и катастрофой. Гитлер собирал армию... Состояние было тяжелое. Агудат Исраэль была организацией, объединяющей людей б-гобязанных. И в те времена была одна большая беда, которую понимали эти неравнодушные люди – это был тяжкий отход

народа Израиля от Торы. На этом съезде выступил один из глав поколения, рав Йосеф Шломо Каанеман, глава равинского суда в Поневеже. Он рассказал притчу о павлине.

«Представьте себе павлина, которого всего осыпали грязью, пылью, пеплом... От красоты его ничего не осталось. Если начать очищать его перья зубной щеточкой, это будет непосильная задача. Но, если этот павлин пробудится к жизни и взмахнет крыльями – все грязь слетит в один миг.»

Наш народ как этот павлин. Очень красивый, но погрязший в грязи, так, что очистить практически невозможно – но нужно, чтобы он пробудился к жизни – и все это уйдет. И это имеется в виду в словах «Ам ка-лави якум». Раши на этот стих говорит, что имеется в виду – встанет как лев, чтобы принять на себя бремя Небесного царства и заниматься заповедями. И только после этого

упоминает, что имеется в виду также победа в войнах. Почему Раши меняет порядок, и сначала рассказывает драш (*толкование*), а потом пшат (*прямой смысл*)?

Потому что принятие на себя бремени царства Небесного – основа всех побед.

Виленский гаон в своей книге «Адерет Элияу» приводит три разных объяснения на этот же стих Торы – одно созвучное Раши, второе – что речь идет о жертвоприношениях в Храме, третье – речь идет об изучении Торе.

«Ам ка-лави якум» – «восстанет как лев в Торе». (Не зря мудрецы часто сравниваются со львами).

Настоящий труд над Торой дополняет принятие на себя бремени Небесного царства и заповедей. Тот, кто не учится серьезно, не может Тору и исполнить. Поэтому изучение Торы ради ее исполнения это неотъемлемая часть принятия царства Всевышнего.

Если человек соблюдает заповеди, но не учится – он далек от настоящего исполнения. Разум человека может направлять Тора – или же его будет направлять дурное начало.

Всевышний учит нас этими последними войнами, во-первых, тому, что силой победить невозможно – нужна помощь Свыше. Во-вторых – наши враги черпают

силу в наших грехах. И невозможно изжить наших врагов, не убрав наши грехи. Именно поэтому великая израильская армия не может справиться... вроде победили – а все враги (Хамас, Иран, Хизбалла, хуситы) остались на своих местах.

Нам нужно понимать, что, поскольку именно изучение Торы – исправление и спасение для нашего народа, силы зла всеми силами стараются оторвать нас от нее. Это происходило и во времена царя Ахаза, и в Германии, где реформисты с помощью правительства боролись с ешивами, и в царской России, где «просветители» закрыли Воложинскую ешиву... И то, что происходит сейчас – борьба «за призыв ешиботников в армию» изначально была начата не из-за нужд армии, а потому, что хотели оторвать ешиботников от Торы, и уменьшить влияние Торы на Святой Земле. Это основное, что им мешало и мешает.

Необходимо, чтобы наш народ проснулся, как молодой лев, чтобы принял на себя бремя царства Всевышнего и бремя Торы! Истинная благодарность Всевышнему за все чудеса и спасения – это укрепление себя и других в изучении и исполнении Торы. Это максимальная поддержка изучающих Тору и программ по ее распространению.

Преподавание Торы

Рабби Яков ХЭМБУРГЕР

Из книги «Rav Avigdor Miller – His Life and His Revolution» (продолжение)

Маленькими шажками

Несмотря на плотный график уроков в течение недели, рав Миллер уделял достаточно внимания любому, кто хотел учиться. Он уделял немного времени, чтобы помочь каждому начать. Конечно, он ожидал, что они также будут уделять время повторению материала. Он занимался с одним врачом, начав буквально с алфавита, и через три года они вместе закончили изучение всего трактата Бава мециа. Рав проводил подобные занятия со многими другими, некоторые всего несколько минут в неделю, но он относился к каждому серьезно и никогда не пропускал занятия. Делая публичные объявления, он неизменно обращался к этим людям с особо теплыми и ободряющими словами.

Когда к синагоге присоединилась новая группа людей, не имевших опыта в изучении Торы и не способных участвовать в общих занятиях, рав создал программу специально для них. Сначала он потребовал от них уделять учебе не менее двадцати минут каждый вечер. Он велел им начинать с изучения одного стиха из Пятикнижия каждый вечер, начиная с первой главы. Когда у них появлялись навыки, он велел им изучать по два стиха за вечер, и так далее.

В конце концов, они начали изучать Пиркей Авот, сначала с огласовками, а потом без них. Затем они начали постепенно изучать Талмуд, начиная с традиционной вводной главы «Элу мециот» (вторая глава трактата Бава мециа, с которой дети обычно начинают изучение Талмуда). Вскоре

они были готовы присоединиться к общим занятиям по Талмуду.

Многие преуспели, следуя этой программе, которая позволяла им обретать навыки постепенно, в правильном порядке.

Беззаветная преданность

Рав Миллер придавал своим урокам первостепенное значение. Он смог достичь таких результатов благодаря своей беззаветной преданности занятиям.

Он не пропускал ни одного дня, и ничто не могло помешать раву проводить свои уроки. Даже когда он соблюдал дни траура по своим брату и сестрам, он не пропустил ни одного занятия. Он считал эти уроки общественной необходимостью, что позволяло проводить обучение даже в период траура.

Однажды из-за сильной метели было очень трудно добраться до синагоги на утреннее занятие. Пришел только один человек, но рав, тем не менее, провел для него урок.

В последние тридцать пять лет своей жизни у него не было ни одного «выходного», и он никогда не менял распорядок дня. Когда его спросили, почему он никогда не выходит в отпуск, он ответил: «Отпуск от чего?!» Когда другой человек спросил, как он обходится без отпуска, он изумленно посмотрел на спрашивающего и искренне ответил: «Я делаю то, что люблю больше всего, и у меня нет никакого желания заниматься чем-либо другим».

В начале его деятельности в синагоге, еще до введения полного расписания занятий, он с большим воодушевлением сказал двум близким ученикам: «Я собираюсь в отпуск». По блеску в его глазах они решили, что он впервые едет на курорт, и очень обрадовались за него. Затем он объяснил, в чем заключается его отпуск: «Моя семья уедет на дачу, а я останусь. Я закрою жалюзи, отключу телефон, разложу книги на обеденном столе и буду учиться восемь-десять часов подряд. Это и есть мой отпуск!»

Он пропустил занятия лишь несколько раз, когда страдал от ларингита. Эти вынужденные «отпуска» он посвящал написанию книг.

Его уроки были важнее дел, которые другие люди считали необходимыми. Например, синагога владела большим участком земли, где планировалось возвести новое, более просторное здание. Рав воспротивился этому плану и отказался его даже обсуждать.

Он считал, что такие проекты отнимают слишком много времени и сил, которые лучше посвятить изучению Торы.

На его лекции по четвергам съезжалось много людей из разных мест. Рав призывал членов своей общины посещать эти лекции. Поначалу урок был предназначен для молодых сефардов, поэтому многие члены общины считали, что он не для них и не ходили. Однажды, когда лекция уже обрела известность и популярность, Рав задумался о том, чтобы прекратить её. Он хотел заменить её уроком по трактату Менахот. Это повергло членов его общины в шок! Они недоумевали, как можно отменить лекцию, на которую каждую неделю собиралось столько людей!

«Это потому, – сказал Рав Миллер, – что многие из тех, кто постоянно молятся в нашей синагоге, не посещают занятия».

«Но люди приезжают на урок со всего города, и записи распространяются по всему миру», – возразили ему.

«Весь мир меня не волнует», – ответил он. «Меня волнует мой собственный мир».

Решение казалось окончательным, и знаменитая лекция в четверг вечером должна была быть отменена. Затем раву рассказали о молодой невесте из его синагоги, которая посещала урок каждую неделю. Её свадьба должна была состояться в четверг вечером в зале неподалеку, и она подумывала уйти посреди собственного торжества, чтобы прослушать часть лекции! Услышав это, рав решил, что будет эти лекции продолжать.

Углубленное изучение

По мере роста возможностей членов первой группы изучения Талмуда, рав Миллер повышал уровень уроков. К некоторым урокам он добавил Тосафот. В какой-то момент он добавил темы из трудов более поздних мудрецов (*Ахароним*), назвав их «жемчужинами углубленного изучения». Это был глубокий анализ в конце урока. Его сын, реб Шмуэль, глава ешивы «Бейт Исраэль», приезжал раз в неделю, чтобы провести урок по изучаемой теме, знакомя учащихся со стилем обучения в ешиве.

Рав Миллер учил, что, хотя постоянное повторение и абсолютная ясность являются основой обучения, этого недостаточно. Нужно также анализировать талмудический отрывок, рассматривать следующие из него выводы и

углубляться в суть его рассуждений и логики.

Он делился с другими, что еще в молодости предвидел возможность преподавать в ешиве. Он готовил бы уроки по талмудическим трактатам, изучаемым в ешивах. Однако в те дни такой возможности в Америке не было. Все доступные должности занимали преподаватели Торы, родившиеся в Европе, а не просто получившие там образование (как рав Миллер). Раву никогда не приходило в голову, что он может занимать какую-либо иную должность, кроме должности раввина. Именно поэтому в юности, помимо прочего, он усердно изучал Танах и предметы еврейского права, необходимые для подобной деятельности. Он сожалел, что не рассматривал всерьез возможность стать преподавателем в ешиве, и отмечал, что, если бы ему представилась такая возможность, он преуспел бы в этом.

Однажды, когда рав поделился этим с внуком, тот успокоил его: «Но, дедушка, ты оказал столь глубокое влияние на людей своими уникальными трудами и новаторскими идеями во всех областях мировоззрения и морали». Он ответил: «Я благодарен Всевышнему за это. Но истинное удовлетворение моей душе приносит только глубокое изучение тем в Талмуде, и я хотел бы посвящать больше времени разработке новых идей в этих областях».

Тем не менее, он говорил, что существует «лазейка», позволяющая проникнуть в мир «новых идей», – изучение комментариев других, содержащихся в классических книгах поздних мудрецов, изучаемых в ешивах. Он с большой страстью упоминал о мечте изучить «все книги Урим ве Тумим и рава Акивы Эйгера». Книга «Тшувот рабби Акива Эйгер» всегда лежала у рава на подоконнике и, когда у него было несколько свободных минут, он занимался по ней.

Много лет рав проводил урок по книге «Минхат Хинух»: иногда вечером после Шаббата, иногда после третьей трапезы Шаббата, а иногда и в течение недели. Он терпеливо расшифровывал многочисленные сокращения, объясняя необходимую справочную информацию. Он преподавал «Шев Шмайтса» – глубокий труд автора «Кцот а-хошен». И, конечно, сама книга «Кцот а-хошен» была в его постоянной учебе. Он также много лет давал различные уроки по

книге «Тур» и комментарий «Бейт Йосеф».

Другой книгой, которая, по его мнению, могла обеспечить «задний ход» к глубинам Талмуда, был «Арух а-шулхан». Он давал занятия по этой книге много лет между Минхой и Мааривом, а также в другое время. Он представлял автора «Арух а-шулхан» как образец для подражания и источник ободрения для тех, кто чувствовал себя обескураженным из-за своей неспособности предлагать оригинальные идеи. Он объяснял, что автор был примером человека, сосредоточившегося на приобретении глубоких знаний в уже известном, не стремясь к новаторским идеям, – и все же, в своем великом труде он пришел ко многим новым открытиям.

Несмотря на глубину и сложность этих книг, рав умел объяснять их просто и понятно. И на этих уроках он просил участников повторять каждые несколько строк. В то время как участники, несомненно, получали пользу от возможности углубиться в Тору, сам рав также имел возможность совершенствоваться в изучении Торы, проводя эти уроки.

В начале изучения «Эйн Яаков» он давал участникам задание самостоятельно выбрать раздел и попытаться выявить содержащиеся в нем новые идеи. Он добавлял: «Не останавливайтесь на первом или втором выводе, ибо, размышляя, вы откроете для себя еще больше нового». В своем предисловии к «Месилат ешарим» в переводе одного из учеников он подчеркивал ту же мысль: «Всегда спрашивайте себя, какую новую идею каждый пункт этой книги доносит до вас».

Еще до того, как рав представил в синагоге свою полноценную программу уроков по Талмуду, он уже начал давать ежедневный урок еврейского закона по вечерам, между Минхой и Мааривом. Каждый день недели он преподавал разные книги и темы. Как и на уроках Талмуда, он хотел, чтобы люди чувствовали, что преуспевают, даже если они не могли посещать занятия каждый день. В один день он преподавал «Хайе адам» или «Хохмат адам», в другой – «Мишну бруру», а иногда и «Арух а-шулхан». Урок по законам Торы продолжался много лет, и было охвачено огромное количество материала.

В какой-то момент рав задумался о том, что изучать в это время дальше. Некоторые просили книгу с наставлениями по морали. Он согласился, и с тех пор каждый день

давал короткий урок по различным книгам, содержащим моральные наставления. В течение последних пятнадцати лет своей жизни, в этот небольшой промежуток времени, они изучали «Пиркей Авот» с комментариями Рабейну Йоны, «Ховот а-леавот», «Шаарей тшува»,

«Месилат ешарим»; Рамбам, разделы «илхот деот» и «илхот тшува», первую главу книги «Томер Двора», «Хешбон а-нефеш» и «Орхот цадиким». Он давал уроки по «Вратам радости» из книги «Орхот цадиким», когда скончался.

Перевод: рав Б. Набутовский

Пути обретения Торы и духовного роста

По материалам бесед Рава Гершона ЭДЕЛЬШТЕЙНА

В книге Бемидбар (21:18–20) сказано: «...И из пустыни (двинулись) к Матане. А из Матаны – к Нахалиэлю, а из Нахалиэля к Бамот. А из Бамот к Гаю, который в земле Моава, на вершине Писги, что виднеется над пустыней».

В Талмуде (Эрувин, 54, Недарим, 55) объясняется: что означает: «и из пустыни – к Матане»? Если человек делает себя подобным пустыне, которая никому не принадлежит и открыта для всех, – Тора дается ему в дар (*матана*), как сказано: «и из пустыни – к Матане». А когда она дана ему в дар – он становится «уделом Всевышнего» (*нахало Э-ль*), как сказано: «а из Матаны – к Нахалиэлю». А когда он становится уделом Всевышнего – он поднимается к величию, как сказано: «а из Нахалиэля – к Бамот (*бамот* – возвышения)». Но если он возгордится в сердце – Всевышний принижает его, как сказано: «а из Бамот – в ущелье». Но если он раскаивается – Всевышний вновь поднимает его, как сказано: «...всякая долина возвысится».

Наш учитель часто приводил эти слова Талмуда и подробно их объяснял. Здесь мы собрали его разъяснения на эту тему из разных бесед.

«Если человек делает себя подобным пустыне»

К примеру, вот как сказано в начале книги «Мелахим I» (2:34) о Йоаве: «И похоронен он в доме своем, в пустыне». И мудрецы (Сангедрин, 49а) истолковали слова «в пустыне» так: как пустыня никому не принадлежит и доступна каждому, так и дом Йоава был открыт для всех, будто бесхозный: любой мог прийти, поесть, попить и переночевать.

То же самое и с Торой, если человек делает

себя «никому не принадлежащим», подобно пустыне, и готов обучать Торе каждого, кто попросит, как будто объявляя: «Я – "ничей"». Кто хочет учиться – я буду учиться с ним». Как рассказывается в Талмуде (Эрувин, там же) о рабби Прейде, у которого был ученик, не понимавший материала. Рабби Прейда проходил с ним каждую тему четыреста раз – и за это получил особую награду, потому что это особая ступень – обучать каждой теме по четыреста раз.

Про ученика не сказано, что он получил особую награду, ведь он хотел выучиться и понять, и у него не было выбора. Когда человек хочет что-то получить, он имеет терпение добиваться желаемого, поэтому этот ученик был готов слушать учителя еще и еще, пока не поймет, ведь это было нужно ему.

Но рабби Прейда, который обучал ученика тому, что сам уже знал, и в это время мог бы изучать что-то новое – например, углубляться в сокровенные части Торы – «Маасе Берешит» и «Маасе Меркава», – и все же, поскольку ученик просил учиться с ним, он тратил свое время и учил его четыреста раз – это особая ступень, за которую полагается особая награда.

Это и называется – быть «ничьим», как пустыня!

«Быть ничьим» – значит посвятить себя милосердию, занимаясь Торой с каждым, кто в этом нуждается, не делая между людьми различия – уважаемый он или нет, значительный человек или нет. Это значит отдать всего себя, чтобы учить Торе всех. И за это он удостоивается получить Тору «в дар» – то есть достичь в ее изучении

сверхъестественного успеха! Поскольку он сам преодолевает собственную природу и оказывает людям милость Торой, вопреки своей натуре, – согласно принципу «мера за меру», он получает милость Торы с Небес, вне рамок природы.

«Тора дается ему в дар»

Есть Тора, которую человек получает в соответствии со своими силами и способностями. А есть Тора, получаемая «в дар» – когда человек получает Тору на уровне, превышающем его природу. Те, кто знают его силы и способности, никогда бы не поверили, что он может достичь такого уровня в Торе. В наше время мы тоже наблюдаем людей, достигших в Торе уровня, превышающего их природные данные, – это Тора, полученная «в дар», которой удостаиваются за особые заслуги.

А заслуги зависят от поведения человека. Если он выходит за рамки своей природы – он удостаивается получить Тору на уровне, который выше его природы, и преуспевает больше, чем позволяют его природные силы и способности.

А что значит «подняться выше своей природы»? Это – преодолеть свои желания и дурные черты характера. Если есть вещи, которые нужно делать, или, наоборот, не следует делать, а натура человека тянет его в противоположную сторону, и человек преодолевает свои природные склонности ради того, чтобы идти путями Торы, и делает добрые дела, противоречащие его натуре – за это преодоление своей природы он удостаивается – «мера за меру» – получить Тору выше природного уровня!

И тот, у кого такие возвышенные качества, что он делает себя «подобным пустыне» – это против природы, и потому он удостаивается Торы в дар и успеха, выходящего за рамки его природы, большего, чем позволяют его силы и способности.

Еще одно объяснение уровня «Торы, полученной в дар»

В комментарии «Бейт а-Леви» (к главе «Итро») обсуждается стих из Теилим (68:19): «Ты поднялся на высоту, захватил трофеи, взял дары среди людей» [*речь о нашем учителе Моше, который поднялся на небеса и получил Тору, вопреки изначальному пониманию ангелов того, где Тора должна находить-*

ся]. «Бейт а-Леви» обращает наше внимание вот на что: на первый взгляд, «трофеи» и «дар» – противоположные понятия: захват трофеев – это насильственное и враждебное действие, тогда как дар отдают добровольно и с любовью.

И почему сказано «взял (*лакахта*) дары» – ведь обычно «взятие» (*лекиха*) относится к купле-продаже, а не к подаркам?

«Бейт а-Леви» объясняет, что здесь содержится намек на три уровня в изучении Торы:

1. Тора как «захват трофеев»,
2. Тора как «покупка»,
3. Тора как «дар».

Он предваряет свое объяснение словами мудрецов (Мегила, 6б): «Если человек скажет тебе: "Я трудился и не преуспел" – не верь; "Не трудился и преуспел" – не верь; "Трудился и преуспел" – верь. Однако это сказано в отношении приобретенной остроты ума, а чтобы удержать выученное в памяти – нужна помощь с Небес».

То есть: существует Тора, которую человек получает по мере приложенных усилий – это «острота ума», способность к логическим рассуждениям, и ее достигает тот, кто трудится, даже не имея особых дополнительных заслуг. А есть более высокий уровень – «удержание выученного», четкое знание Закона, так, чтобы он не был забыт. Для этого недостаточно одних усилий – нужны дополнительные заслуги и помощь с Небес.

И «Бейт а-Леви» пишет, что самый низкий уровень получения Торы – это «трофеи»: как человек захватывает вещь силой, так и в Торе есть уровень, подобный «трфеям» – каждый может «захватить» и достичь познаний в ней по мере усилий, как сказано: «"Трудился и преуспел" – верь».

Более высокий уровень получения Торы – подобный купле-продаже, которая требует согласия обеих сторон. То есть недостаточно лишь усилий со стороны человека – необходима также помощь с Небес. Об этом было сказано: «Чтобы удержать выученное (в памяти), нужна помощь с Небес» – здесь одного усердия недостаточно, необходимы также дополнительные заслуги за добрые дела, благодаря которым человек удостаивается помощи Свыше.

А наивысший уровень – это Тора, полученная в дар, как объясняет «Бейт а-Леви»: это – знание и постижение тайн Торы, чего невозможно достичь своими силами, а только

получить как дар с Небес. А дар не зависит ни от усердия, ни от способностей, ни от заслуг и добрых дел, которые есть у человека. Он дается из любви дающего к получающему: если получающий находит благоволение в глазах дающего, тот дарит ему подарок – просто так.

И мудрецы открыли нам путь, как удостоиться этого наивысшего уровня: если человек делает себя подобным пустыне, «ничьим» и открытым для всех – он удостоивается Торы в дар!

И когда она дана ему в дар – он становится уделом Всевышнего

Что значит «стать уделом Всевышнего»? Мне неизвестно точное значение этого выражения, но ясно, что речь идет о высоком уровне Торы Свыше, «удела Всевышнего», когда она становится для человека наследием, как родовое владение.

Если «дар» – это что-то, превосходящее природу лишь для одного конкретного человека, тогда как для другого этот уровень может оказаться естественным, то «удел Всевышнего» – это нечто выше самой человеческой природы.

Это более высокая ступень Торы, связанная с особой близостью к Всевышнему и привязанностью к Нему, о которой у нас нет ни малейшего представления. Удостоиться достичь ее можно только с особой помощью Небес.

Став «уделом Всевышнего», он обретает величие

После того, как человек делает себя подобным «пустыне» и становится «уделом Б-га», получив помощь Небес и приблизившись к Всевышнему, следующим шагом становится то, что он обретает величие. То есть удостоивается возможностей влиять на других людей и руководить ими, становится наставником поколения, передающим Тору и трепет перед Небесами. И главная награда здесь – это сам факт, что он становится достойным обрести величие! Путь к этому таков: он делает себя «ничьим», обучая Торе каждого желающего, затем удостоивается Торы в дар – это уже новая ступень, затем становится «уделом Б-га», и тогда он становится авторитетом, которому можно доверить влияние на людей и руководство, чтобы он передавал это другим.

А если он возгордится сердцем – Всевышний принижает его

До того, как человек приобрел величие, он не гордился: напротив, он сделал себя открытым для всех, подобно пустыне, и был полностью погружен в Тору, на уровнях «дар» и «удел Б-га», без тени гордыни. Но с того момента, как он приобрел величие и стал получать почести – для него начинается испытание. Ведь почет ослепляет человека, и мудрецы заметили: «Кто духовно выше своего товарища – у того и дурное начало сильнее» (Сукка, 52а). Он начинает ощущать собственную значимость. А человека, чувствующего собственную важность, Всевышний принижает – «принижаящий гордецов»! Человек теряет авторитет, и его влияние прекращается. Однако, как сказано, «всякая долина возвысится» – если он раскается, Всевышний снова возвысит его. Раскаяние, безусловно, всегда возможно.

Мы видим отсюда, какую мощную силу имеет почет: пока человек не достиг величия, он был скромен, не имея причины гордиться. Но потом, когда он видит, как его уважают и окружают почетом, он и сам начинает придавать себе большую важность, чем прежде, думая, что по праву заслужил почести, и возносится в своем сердце.

Такова человеческая природа: человек приходит к гордости и чувству собственной значимости именно благодаря тому, что был удостоен величия, поднялся на самую высокую ступень. Как сказано: «Кто духовно выше своего товарища – у того и дурное начало сильнее». И это уже тяжелое испытание, перед которым непросто устоять. И если он не устоит и вознесется в собственном сердце – Всевышний его принизит. Поэтому мы видим, как амораи остерегались влияния почета, как, например, сказано в Талмуде (Сангедрин, 76) о Раве: когда он видел, что за ним идет многочисленная толпа – ведь он был великим мудрецом поколения, и люди очень почитали его – он произносил стих: «Если достигнет небес его возвышение... он исчезнет навсегда, как навоз» (Иов, 20:6–7). То есть даже если человек достигает больших высот, «до небес», в конце концов, он сгинет навеки.

Раши объясняет там же: «Он говорил это, чтобы не вознесся его дух». То есть он чувствовал, что уже находится на ступени «Бамот» (возвышения), и, если не укрепит

свой дух с помощью слов мусара или стиха из Писания, он может возгордиться в сердце. А если возгордится – его ждет уровень «ущелье»... Это великое испытание – возможность почувствовать собственную значимость. Опасаясь не пройти это испытание, Рав произносил указанный стих, чтобы отогнать от себя мысли о собственной значительности. Такова природа человека – достигнув высот, он становится перед испытанием собственными мыслями, чему следует противопоставить укрепление богобоязненности посредством изучения мусара.

Быть «ничьим, как пустыня», чтобы обучать Торе

Вот что рассказал рабби Моше Остерн о раве Эдельштейне:

У нашего учителя всегда было видно, что он отдавал себя всем – обучал Торе каждого. В те годы, когда силы еще не оставили его, не бывало случая, чтобы кто-то постучал в его дверь, а он ответил: «Сейчас я не могу». Не существовало понятия «сейчас нужно идти есть или спать», пока кто-то хотел задать вопрос – он всегда отвечал, со всем терпением и спокойствием. Но и это еще не всё. В комментарии к трактату «Недарим» (55а) объясняется: что значит «быть ничьим, как пустыня»? Учить Торе каждого бесплатно. А ведь есть много ступеней понятия «бесплатно». Прежде всего – не брать плату за преподавание. Но у нашего учителя мы видели нечто большее, о чем и расскажем.

На протяжении многих лет, когда он ходил пешком из дома в ешиву и обратно, он всегда шел один и не соглашался, чтобы кто-то его сопровождал. Если кто-то подходил с вопросом по учебе, он останавливался на месте, пока не завершит ответ, а затем прощался и шел дальше один. Иногда он проходил еще лишь несколько шагов, как к нему подходил кто-то другой – и он снова останавливался, пока не закончит ответ. Сначала я думал, что он просто не хочет, чтобы его сопровождали. Но потом я понял, что тут есть нечто большее.

Это случилось, когда я еще был молодым аврехом. Однажды наш учитель выходил из ешивы на улице рабби Аба и собирался свернуть на улицу Хафец Хаим. Я подошел к нему с вопросом. В тот день дул очень сильный ветер, а наш учитель был весьма

чувствителен к холоду и ветрам. Но он не изменил своему обычаю: увидев, что я хочу о чем-то его спросить, он остановился на месте, выслушал вопрос и дал ответ. Когда я начал задавать следующий вопрос, он вежливо спросил, куда я направляюсь. Я назвал место. И когда он услышал, что мы идем в одном направлении, он согласился продолжить идти.

И тогда я понял, что значит «учить Торе бесплатно»: это значит – не приписывать себе ни малейшей заслуги. Даже тому, кто пришел получить Тору от него, он не позволял утруждать себя и пройти пару шагов ради этого. Речь идет о совсем коротком расстоянии – длиной всего в один дом, и перед ним был молодой аврех, которому не составляло труда идти. И даже в такую ветреную погоду он не хотел обременять его необходимостью пройти эти несколько шагов – даже того, кто пришел сейчас получить от него Тору!

О ТЕКУЩИХ СОБЫТИЯХ

После явных чудес, которых мы были удостоены по милости Всевышнего в последнее время, уместно вспомнить здесь слова нашего учителя.

Обязанность благодарить

Мы видим проявление доброты Всевышнего и Его милосердия – враги хотят причинить нам вред и посылают на нас смертоносные ракеты, а они чудесным образом не поражают нас, вопреки законам природы! Это раскрывает перед нами руку Провидения, заботящегося о каждом лично. Какая доброта, какое великое милосердие Небес: несмотря на то, что враги хотят уничтожить нас и действуют – у них не получается! Это и есть рука Провидения и качество «милосердие».

И к чему это нас обязывает? Когда мы видим доброту и милосердие – это нас обязывает! Как сказано в Теилим, которые мы читаем в Алель: «Что воздам Всевышнему?» – сначала нужно воздать хвалу и благодарность, сказать спасибо, чтобы не быть неблагодарными. На самом деле, как учат нас мудрецы (Берешит раба, 14:9), комментируя стих «Всякая душа да восхвалит Г-спода», – за каждый вдох, который человек совершает, он обязан петь хвалу Творцу. Если человек здоров, если он жив – он должен воздать хвалу и благодарность за каждый вдох и

выдох: ведь это не естественно, а дается в дар Провидением.

Продолжать укрепляться

В другой беседе наш учитель напоминал: в последнее время наблюдался духовный подъем – усиление в изучении Торы и молитве – из-за тяжелой ситуации и бедствий в Святой Земле. А теперь, по милости Небес, обстановка изменилась, наступило спокойствие и нет войны. И природа вещей такова, что находятся те, кто думают: поскольку духовное укрепление было из-за опасности, и, слава Б-гу, это помогло – опасность миновала, значит, и стараться так больше не нужно. Но это ошибка! **Так же, как нужно укрепляться, когда уже пришли бедствия – нужно укрепляться и для того, чтобы их предотвратить.**

О фараоне-нечестивце сказано (Шмот, 8:11): «И увидел фараон, что наступило облегчение, и ожесточил сердце свое». Когда на Египет обрушился очередной удар, он обещал отпустить Израиль – только чтобы Моше помолится за него и бедствие прошло. А когда бедствие прошло – он снова ожесточил

сердце, ибо увидел, что «наступило облегчение». И потому Всевышний наслал на него новые казни.

Но образ поведения человека Торы не таков. Нужно всегда продолжать духовное укрепление – в любое время, при любых обстоятельствах. Как сказано: «четыре вещи требуют укрепления», и Раши объясняет: человек должен укрепляться всегда и изо всех сил.

Любопытство – на Тору!

Еще одно, на что наш учитель обратил внимание:

Я слышал, что в опасные времена были те, кто стремились узнать, каково положение вещей, и привыкли слушать «новости» о событиях в мире – ведь такова природа человека: ему любопытно слышать и узнавать что-нибудь новое. Но истина в том, что нужно использовать любопытство в отношении Торы, а не других вещей! **И нам следует направить свое любопытство на Тору – потому что она по-настоящему интересна и увлекательна – а не на посторонние темы.**

Перевод – О. Климовский

Ховот а-Левавот

Рабейну БАХАЕ бен Йосеф ибн Пакуда

Редакция журнала «Беерот Ицхак» благодарит издательство «Тора Лишма» и рава Моше Хенина за право опубликовать перевод книги «Ховот а-Левавот».

Предисловие автора (Продолжение № 313)

И когда я решил сбросить со своих плеч этот груз, я заподозрил себя в том, что избираю [лёгкий путь] – пребывание в бездействии и лени, и что решение оставить [трудный] замысел проистекает из стремления тела к покою и безмятежности, к тому, чтобы сделать поблажку самому себе и почивать в лени. Известно мне, что немало достижений разума погибли в зародыше из-за страха [подобного испытанному мною], и немало недостатков и несовершенств [остались неисправленными] из-за него, и также я вспомнил поговорку: «из самой же осторожности – не превышай меру в осторожности». Сказал я себе: если бы каждый, кто занимается добрыми делами или обучает

[других людей] прямым и верным путям, молчал и стоял в бездействии в ожидании желаемого им для себя совершенства, то не вымолвил бы ни один человек ни слова после пророков¹, да пребудет с ними мир, которых избрал Г-сподь ради посланнической миссии, возложенной на них, и укрепил их помощью Своей. И если бы каждый, кто жаждет совершенства во всех своих качествах, но пока не может добиться этого, не использовал бы всякую возможность, чтобы достичь хотя бы части желаемого, то были бы все люди лишены всех достоинств и добрых качеств, и гнались бы вновь и вновь за недостижимым, и были бы дороги добра пустынными и пути благодеяния оставленными.

Я понял, что в душах человеческих

¹ Которым повелел говорить сам Всевышний.

заключено великое вожделение к злу [*ко всем удовольствиям этого мира*] вместе с нерадивостью в добрых делах, леностью и неспешностью к хорошему [*к заповедям*], и постоянная склонность к насмешничеству и [*пустому*] веселью. Когда представляется взору людей что-либо вожделенное, зовущее за собой, они изобретают любую ложь, чтобы только свернуть с пути и пуститься в погоню, и хватаются за любые ложные доводы, чтобы разрешить себе эту ложь, укрепить её и сгладить её противоречия. А если воссияет им свет истины, чтобы повести их за собой, они выдумывают разного рода пустые и ничтожные вещи, чтобы только не идти на этот свет: выдвигают претензии, изощряются в изыскании препятствий на путях истины, [*упрямо*] отрицают её, изобретая противоречия [*в том, чему их хотят научить*], чтобы избавиться от всего этого. И у каждого человека враг его – внутри него самого [*дурное побуждение, и невозможно спастись от него*] без Б-жьей помощи [*и без того, чтобы*] постоянно наставлять самого себя, и владеть собой, связывать самого себя верёвкой служения, и обуздывать уздой справедливости, и стегать себя плетью нравственного закона. Задумав доброе дело, не откладывать его, а если столкнёт человека его сердце на иной путь – строго прикрикнуть на него, [*призывая к порядку*], и одолеть его.

Ввиду всего сказанного я счёл нужным принудить себя к труду над этой книгой и объяснить в ней всё требуемое [*в соответствии с замыслом её*] таким языком, каким я способен писать, и в том стиле, который выйдет из-под моего пера, лишь бы было понятным написанное. В книге будут упомянуты те разновидности и части заповедей, исполняемых в сердце, какие я счёл нужным описать, но не все, чтобы книга не оказалась чрезмерно большой. Однако будет упомянуто всё то, что необходимо для объяснения всех основных начал [*скрытого служения*], каждого – в своей главе. И препояшусь я силой – помощью Б-га единого и истинного, на Него буду уповать, у Него буду просить, чтобы вразумлял Он меня в милосердии Своём, обучая путям прямым и желанным Ему, в речах и в делах, в тайном и открытом.

Когда мой замысел и решение написать эту книгу полностью созрели, я подготовил [*необходимый*] материал и наметил структуру

книги, положив в основу её десять важнейших начал, содержащих в себе все заповеди, исполняемые в сердце. Я разделил книгу на десять глав, так, что каждому из начал посвящается отдельная глава, в которой даётся его определение, описываются составные части, на которые оно разделяется, вещи, от него зависящие, а также и те, что причиняют ему ущерб. Я избрал самый лёгкий и удобный путь для пробуждения читателя [*к изучению этой книги*], разъяснения и восприятия её, и пишу её на простом, ясном и общедоступном языке, чтобы всё, что я хочу разъяснить, было легко понимаемо. Я не использую здесь сложный, заумный стиль изложения, редкие, малоизвестные слова, изощренные, запутанные доказательства и не погружаюсь в далёкие от реальности изыскания, на которых невозможно задерживаться в рамках этой книги, и привожу лишь доказательства, достаточные с точки зрения разума и основанные на законах Б-жественной мудрости, как сказал об этом философ: «Не будет правильным искать исчерпывающего доказательства в каждом логическом исследовании, ибо не в каждом из них таковое существует. В практических приложениях [*таких, как математика, астрономия и пр.*] не следует ограничиваться общими соображениями и оценками [*ибо здесь требуются исчерпывающие доказательства*]. Однако в вопросах Б-жественной мудрости не всё объяснимо в терминах ощущений или на языке притчи [*ибо Творец выше всего этого*]. И не следует вопрошать об изначальной сути творений, почему она такова, а не иная [*ибо такова воля Творца*]. И не нужно искать исчерпывающих доказательств для исходных определений и постулатов, на которых строятся остальные подобного рода доказательства». Остерегаясь всего, о чём говорилось выше, мы облегчим себе достижение нашей цели, а если нет, то собьёмся с пути и утяжелим её достижение.

Поскольку предмет данной книги принадлежит к сфере Б-жественной мудрости, я старался не приводить в ней доказательств, построенных по правилам [*формальной*] логики или принятых в практических приложениях [*упомянутых выше*], за исключением лишь первой главы, где к ним, возможно, придётся прибегнуть из-за характерных для неё тонких аналитических рассуждений. Основная же часть доказательств основана на вещах, доступных

разуму, и восприятие их облегчается наглядными и не вызывающими сомнения сравнениями. Ко всему этому я подобрал отрывки из книг пророков, а затем добавил принятое нами от наших учителей, будь благословенна их память, и то, что дошло до нас от праведных людей и мудрецов всех народов, поскольку я надеялся, что сердца людей потянутся [к сказанному ими всеми] и к их словам прислушаются, – высказывания философов, поучения людей, воздерживающихся от благ этого мира, и описание их важнейших обычаев. Находим у наших мудрецов (Сангедрин 39б): «Сказано в одном месте (Йехезкель 11:12): "по законам народов, что вокруг вас, поступали вы", и сказано в другом месте (там 5:7): "...и по законам народов, которые вокруг вас, не поступали", – что же это означает? – Подобно достойным из них [праведным людям из других народов] не делали вы², а подобно недостойным – делали³». Сказали также (Мегила 16а): «Каждый, кто говорит мудрое слово, даже [человек] из народов мира, называется мудрецом». Ещё сказали о сравнениях и притчах, приводимых для объяснения трудных предметов (Ирувин 21б): «[Нужно] учить [материал с использованием] условных символов для запоминания и объяснять его при помощи сравнений и притч». Мудрейший из людей [царь Шломо] сказал (Мишлей 1:6): «Чтобы понять притчу и хитроумную речь, слова мудрецов и их загадки».

Когда я принял решение описать в этой книге обязанности сердца, я вознамерился избрать те из них, которые содержат в себе другие и охватывают все прочие заповеди, исполняемые в сердце, и в качестве самой главной, основополагающей установил обязанность постижения единства Б-га всем сердцем (первое начало).

После этого я стал обдумывать и взвешивать, какие из упомянутых обязанностей сердец следовало бы присоединить к постижению единства. Я понял со всей ясностью: поскольку Творец, будь Он благословен, един истинным единством, невозможно принять его ни как [физический] объект, ни как событие, а наше постижение не способно воспринимать нечто такое, что не является ни [физическим] объектом, ни событием. Поэтому мы не в состоянии постичь

Его сущности, будь Он благословен, в силу Его величия, и вынуждены узнавать и принимать Его бытие [лишь косвенно], наблюдая за Его творениями. И этому посвящается глава «Врата познания» [Его бытия и Его единства – через Его творения]; познание это – второе начало обязанностей сердца.

Когда же я предался размышлениям о нашем долге рассказывать о превознесённости и величии Его единства, которым нет подобного [а это возможно только тогда, когда человек полностью подчиняет и умирляет себя перед Ним], появилась необходимость прибавить [ко всем прежним основам] обязанность покоряться Ему, насколько это в наших силах, и я установил это как шестое начало среди всех обязанностей сердца.

Когда я понял, что происходит с людьми, когда они уклоняются от своих обязанностей в служении или исполняют не всё, что от них требуется, и каковы пути, на которых они могут исправить это, – пути раскаяния, возвращения и молитвы об искуплении, – то я сделал это седьмым началом обязанностей сердца.

И далее в своих поисках истины относительно того, насколько мы исполняем наши обязанности по отношению к Г-споду, будь Он благословен, в служении внешнем и внутреннем [открытом и скрытом], я убедился, что это невозможно без подведения итога и самоотчёта в душах наших пред Г-сподом, будь Он благословен [относительно добрых и дурных дел], и подробного исследования, насколько совершенным было наше служение. И я сделал такое подведение итогов и самоотчёт восьмым началом обязанностей сердца.

Когда я сосредоточил свою мысль на всём, что связано с истинным единством, я убедился, что вера в него с полным сердцем невозможна в душе, пока сердце человека опьянено, как вином, любовью к наслаждениям этого мира и клонится к животным вожделениям. Но если человек постарается освободить своё сердце и душу от [тяги к] излишествам этого мира и отказаться от изысканных благ и удовольствий его, тогда сможет войти в его сердце в полной мере мысль о единстве [Г-спода], и он поднимется [в своём служении]. Поэтому я сделал отрешённость [от всего лишнего в этом мире] девятым началом обязанностей сердца.

Продолжение следует.

Перевод: рав П. Перлов

² Как Эглон, царь Моава, уважавший Г-спода; когда Эуд сказал ему: «Слово Б-га есть у меня к тебе, царь!», он сразу же поднялся с трона (Раши).

³ Как Мэйша, царь Моава, который принёс своего сына в жертву идола, и так же поступали евреи (Раши).

Трактат Шаббат

Глава тринадцатая

Мишна третья

В этой мишне продолжается обсуждение запрещенной в Субботу работы «рвать (для того, чтобы потом зашить)», а также рассматривается случай, когда человек портит вещь, на которую направлено его действие.

הָקוֹרֵעַ בְּחֵמָתוֹ וְעַל מֵתוֹ, וְכָל הַמְקַלְקֵל, פְּטוּרִין.
וְהַמְקַלְקֵל עַל מִנָּת לְתַקֵּן, שְׁעוּרוֹ כְּמִתְקֵן:

Рвущий в гневе или по умершему, и всякий портящий свободен от ответственности по закону Торы. Но если портит для того, чтобы исправить, то для него мера, как для исправляющего.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

Рвущий в гневе или по умершему – речь идет об умершем, по которому этот человек не обязан разрывать одежду, и тогда он портит и свободен от ответственности по закону Торы(1)(2). Но если это умерший, по которому человек обязан разорвать одежду, то разрывающий совершает конструктивное действие, и он подлежит ответственности по закону Торы(3).

Всякий портящий свободен от ответственности по закону Торы – но закон определен не по этой мишне, и разрывающий в гневе подлежит ответственности по закону Торы, ведь, несмотря на то, что он портит одежду, он «исправляет» свой гнев и, благодаря этому действию, приходит в себя(4)(5)(6).

Комментарий «Дополнительная душа»

(1) Умерший, по которому не обязаны разрывать одежду

В Талмуде названы близкие родственники, по которым человек обязан соблюдать траур, и в знак скорби по этим родственникам надрывают край одежды (у воротника спереди, и делают это стоя). К таким близким

родственникам относятся отец и мать, сын и дочь, брат и сестра, а также жена или муж (см. *Моэд катан* 20б, 24а и 26б; см. также *Шулхан арух*, *Йорэ деа* 340:1-2 и 374:4).

В Гемаре указано, что следует разорвать край одежды также и в знак скорби по благочестивому еврею (*адам кашер*), о смерти которого обязаны скорбеть все (*Шаббат* 105б), – и это такой человек, который «не подзревает в том, что он совершил в жизни какой-либо грех или упустил выполнение какой-либо заповеди» (*Шулхан арух*, *Йорэ деа* 340:6). Кроме этого, должен разорвать край одежды и тот, кто находился возле умершего еврея в момент, когда его душа покинула тело (*Шаббат* 105б; *Моэд катан* 25а; см. также *Шулхан арух*, *Йорэ деа* 340:5, Рамо).

Во всех этих случаях разрывание одежды является выполнением заповеди, установленной нашими мудрецами (см. Бейт Йосеф, *Йорэ деа* 340). Но если человек разорвал одежду по умершему, по которому он разрывать ее не обязан (т.е. этот умерший – не его близкий родственник, и он не считался «благочестивым», и человек не присутствовал в сам момент смерти), то его поступок расценивается как порча одежды. И поэтому, если он разорвал край своей одежды в Шаббат, то он **«свободен от ответственности по закону Торы», как и «всякий портящий»** (см. комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Существуют различные обычаи, связанные с тем, в отношении кого и когда следует разорвать край одежды (см. *Пней барух* 1:1-7), и в случае необходимости следует спросить совет у знатока Торы, хорошо разбирающегося в законах траура.

(2) «И тогда он портит...»

Выше, в предисловии к этому трактату, уже было объяснено, что нарушитель подлежит ответственности по закону Торы только в том случае, если совершил в Шаббат «осмысленную работу» (*млехет махшевет*) (см. *Бейца* 13б). А одним из основных признаков подобной «осмысленной работы» является то, что она совершается с созидательной и конструктивной целью – *ле-шем тикун*, а не ради порчи и разрушения (*дерех килкуль*) (см. выше – «Введение в законы Шаббата», гл. «Осмысленная работа»).

И поэтому, когда нарушитель Шаббата разрывает край одежды ради выполнения заповеди, это является конструктивным действием (тикун), а следовательно, он подлежит ответственности по закону Торы (Шаббат 105б, Раши). Но если он разрывает не ради заповеди, то это порча (килкуль), и, соответственно, он «свободен от ответственности по закону Торы» (см. комментарий рава Овадьи из Бартануры). Однако наши мудрецы запретили совершать запрещенные в Шаббат действия даже с чисто разрушительной целью (см. *Беур алаха* 316:8, «*Ве-а-ховель*»).

(3) Заповедь считается выполненной

В талмудической барайте подчеркивается, что, хотя разрывающий одежду по умершему ради выполнения заповеди нарушает тем самым запрет Торы и оскверняет Шаббат, тем не менее, сама заповедь разрывания одежды (*крिया*) считается выполненной (Шаббат 105б; см. также *Шулхан арух*, *Йорэ деа* 340:28), и в будний день, после Шаббата, он не должен разрывать еще раз (Рашба и Ритва, Шаббат 105б).

И хотя существует законодательный принцип, согласно которому заповедь, выполненная через грех (*мицва а-баа бе-авера*), не засчитывается – например, если в ночь Песаха ели краденную мацу (см. ИТ, Шаббат 13:3), но

здесь иначе. Ведь в случае с краденной мацой или с краденным *лулавом* в Суккот грех был совершен с самим предметом – объектом заповеди, и поэтому он не пригоден. Но здесь грех, который совершается по ходу выполнения заповеди, не делает сам объект «непригодным» (см. *Бейт Йосеф*, *Йорэ деа* 340; *Таз* 16 и *Шах* 42; *Пней Барух* 1:25(81); см. также Рашба, Шаббат 105б). А если человек рвет на себе одежду, которая украдена у другого, тогда заповедь «*крिया*» не выполнена (см. *Арбаа турим* и *Бейт Йосеф*, *Йорэ деа* 340; *Шулхан арух*, *Йорэ деа* 340:29).

(4) «Разрывающий в гневе...»

Рабби Авин, мнение которого приведено в Гемаре, считает, что «**разрывающий в гневе**» свою одежду тоже преследует конструктивную цель (*метакен*) – он «успокаивает свое дурное начало» (т.е. успокаивает свой гнев) (см. Шаббат 105б, Раши). Он обрушивает свою ярость не на окружающих людей, а на свою одежду, и, предоставив такой выход гневу, он приходит в себя. И хотя он портит свою одежду, в этом действии есть для него необходимость и польза. А поскольку в определенном смысле его действие является «конструктивным», то нарушитель должен подлежать ответственности по закону Торы – а не так, как указано в этой мишне (см. Рамбам, *Перуш а-мишнайот*, Шаббат 13:3; Рамбам, Шаббат 10:10; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Но на это в Гемаре возражают, что такое выражение гнева само по себе запрещено. По словам рабби Шимона, сына Элазара, «человек, который разрывает в гневе свои одежды, бьет в ярости посуду или разбрасывает деньги, в наших глазах подобен идолопоклоннику – ведь в этом и заключено ремесло злого начала: сегодня оно говорит человеку «Сделай это», завтра – «Сделай то», а потом говорит: «Служи идолам», и он идет и служит» (Шаббат 105б). Такой человек не только не «исправляет» свое дурное влечение, но и потакает ему, передавая ему власть над собой (Раши, Шаббат 105б) – ведь сначала он потакает своему гневу, а потом и всем остальным требованиям дурного начала вплоть до полной измены Б-гу.

Рамбам в своем своде законов выразил это в краткой формуле: «Каждый, кто гневается,

как будто поклоняется идолам». И поэтому необходимо «отдалиться от гнева на максимальное расстояние» и «приучить себя не гневаться даже на то, что достойно гнева» (Рамбам, *Дэот* 2:3). А если человек разрывает в ярости свою одежду, то он только вредит себе и портит свое имущество, а не «исправляет» свой гнев – и поэтому, в полном согласии с этой мишной, он **«свободен от ответственности по закону Торы»**.

Правда, в Гемаре представлен еще один вариант конструктивной цели: это случай, когда человеку необходимо «показать» домочадцам свой гнев, чтобы призвать их к порядку, и для этого он рвет на себе одежду – но на самом деле он ни капли не гневается и совершенно спокоен (*Шаббат* 105б; см. также Рамбам, *Дэот* 2:3). Это только внешнее выражение ярости, и такое действие действительно является «исправлением» (*тикун*) – и, если это произошло в Шаббат, то такой человек должен подлежать ответственности по закону Торы

(5) Спор рабби Шимона и рабби Йеуды

Приведенное выше обсуждение релевантно только в рамках подхода рабби Йеуды, который считал, что ответственности по закону Торы подлежит даже тот, кто выполнил запрещенное действие для какой-либо побочной «конструктивной» цели (например, разорвал одежду не для того, чтобы разорвать, а потом зашить, а ради того, чтобы успокоить свой гнев или показать своим домочадцам, будто он на них гневается).

Но его оппонент рабби Шимон бар Йохай полагал, что, если работа выполняется не для основной цели, а для побочной (*мелаха ше-эйна цриха ле-гуфа*), то запрет Торы не нарушается (см. *Шаббат* 93б, Раши и *Шаббат* 105б). Например, если человек вырывает яму лишь для того, чтобы воспользоваться вырытой землей, а сама яма ему не нужна, тогда, по мнению раби Шимона, запрет Торы не нарушается (см. Раши, *Шаббат* 93б; Тосафот, *Шаббат* 94а; см. также *Мишна брура* 278:3). Точно так же

и при разрывании одежды **«в гневе»** – по рабби Шимону, разорвавший в любом случае **«свободен от ответственности по закону Торы»**, как и указано в нашей мишне (см. *Шаббат* 105б), – ведь он не заинтересован в самом разрывании ткани (наоборот, он бы предпочел, чтобы она осталась целой).

Согласно объяснению Раши, такая же ситуация и с тем, кто рвет одежду **«по умершему»** – он тоже совершает работу для побочной цели (*мелаха ше-эйна цриха ле-гуфа*) (см. Раши, *Шаббат* 105б-106а). Но другие комментаторы полагают, что тут иначе – ведь скорбящий заинтересован в том, чтобы его одежда была разорвана на все дни его траура, а значит, его цель и заключена в том, чтобы разорвать край одежды. А это работа для основной цели, и поэтому, если он разорвал в Шаббат, то даже по мнению рабби Шимона, он должен подлежать за это ответственности по закону Торы (Рамбам, *Шаббат* 105б; см. также Тосафот, «А рабби Йеуда, ве-а рабби Шимон» и Ритва).

(6) «Портит для того, чтобы исправить»

В И если человек «портит для того, чтобы исправить» – например, рвет, чтобы затем лучше зашить, или стирает буквы, чтобы написать на их месте другие – тогда это «осмысленная работа», выполняемая с конструктивной целью, и поэтому нарушитель подлежит ответственности по закону Торы (см. Рамбам, *Шабат* 1:18; см. также выше – «Введение в законы Шаббата», гл. «Осмысленная работа» и комментарий 28 «Работа «рвать» к мишне 7:2).

И минимальный размер подобной работы такой же, **«как для исправляющего»** (т.е. для того, кто будет снова зашивать ткань). А выше, в предыдущей мишне, уже было указано, что ответственности по закону Торы за запрещенную работу, выполненную в Шаббат, подлежит «сшивающий двумя стежками и разрывающий для того, чтобы сшить двумя стежками» (см. мишна 13:2, комментарии 4 «Сшивающий двумя стежками» и 5 «Разрывающий для того, чтобы сшить»).

Составил: рав Александр Кац

Человеческое «я» и душа

Рав Элияу Элизер ДЕССЛЕР

Из письма, написанного двум молодым людям возрастом около семнадцати лет. Заголовок: «В поезде между Борнмутом и Лондоном, Ваукра 5700г. » (16 марта 1940).

...вы спросили меня о связи между двумя составляющими человеческой души – *нефеш* и *нешама*, а также об их отношении к доброму началу и злему началу. Вам следует знать, что *нефеш* человека – это его «я». В этом «я» присутствуют как добрые, так и дурные качества, являющиеся естественными побуждениями и свойствами. Это – «естественное» доброе начало и «естественное» дурное начало. Перед человеком стоит вызов противостояния злу внутри самого себя, и именно эта борьба придает его поступкам их уникальную ценность.

Сказано: «...и вдунул в ноздри его *нешмат хаим* (душу жизни)» (Берешит 2:7). В чьи ноздри? В ноздри человека.

Таким образом, получается, что первое творение Всевышнего, благословен Он, было уже 'человеком' до того, как получило *нешаму*. Истина заключается в том, что человек был создан с *нефеш*, который дала ему его «я», как и всем живым существам. Его *нефеш* качественно превосходил *нефеш* других созданий; это был разумный *нефеш*, обладающий творческими способностями и пониманием концепций, речью и развитой логикой, которых нет у других животных. Затем Всевышний вложил в него святую *нешама*, в которой заключена сила достичь ступеней святости, и именно она называется «дыханием жизни», как в стихе «и избери жизнь» (Дварим 30:19). Святость означает стремление к более возвышенной жизни, жизни, в которой присутствует ощущение близости ко Всевышнему, побуждающее человека посвятить себя благу ближнего, исправлению мира и утверждению добра везде. Святость называется «жизнью», поскольку она является реальностью существования; нечистота называется «смертью». И так написано в стихе: «Смотри, Я предложил тебе сегодня жизнь и добро, смерть и зло» (там же, стих 15). Жизнь есть «добро», потому что святость является истинной реальностью, в то время как нечистота есть зло и смерть. Именно это имели в виду наши мудрецы,

говоря: «Нечестивые при жизни называются мертвыми, а праведники даже после смерти называются живыми» (Брахот 18б).

Люди зовутся нечестивыми, когда живут жизнью *нефеш* в этом мире подобно животным. В таком состоянии их уместно называть «мертвыми», поскольку истинная жизнь – это жизнь *нешамы*, а эти люди утратили всякую связь со своей *нешамой*. Связь обрывается, и они действительно мертвы. С другой стороны, «праведники... даже в смерти зовутся живыми». Дело в том, что, когда они умирают в этом мире и их *нефеш* – их «я» – покидает их тело, они всё ещё зовутся «живыми», поскольку их *нефеш* теперь связан с *нешамой* жизни, которая была дана им Всевышним; это состояние и есть истинная жизнь.

Как распознать свой истинный духовный уровень

Добавлю ещё немного, возлюбленные мои, ученики мои, ибо вы очень и очень дороги мне; продолжаю писать несмотря на то, что тряска поезда затрудняет письмо.

Каков смысл утверждения о том, что человек получает дополнительную душу *нешама* в Субботу? Дополнительная душа – это дополнительный поток святости свыше. Точно так же, как поток святости, который мы называем в утренней молитве «чистая душа»:

«Б-г мой, *нешама*, которую Ты дал мне, чиста. Ты создал её, Ты сформировал её, Ты вдохнул её в меня, и Ты предназначил забрать её у меня и вернуть мне в Будущем мире.

Я слышал от моего великого и святого учителя, рабби Цви-Гирша Бройде, благословенной памяти, что если человек не ощущает дополнительную степень святости в Шаббат, это знак того, что он фактически не получил дополнительную *нешаму*. Подобно этому, человек, который совсем не ощущает святости внутри себя, должен осознать, что словно у него отсутствует *нешама*; у него нет связи со своей *нешамой*, он полностью отделен от неё. Святость пробудится, когда он совершит *тшиву* (возвращение ко Всевышнему).

Это осознание может иметь очень важное значение. Известно, что каждый человек

полагает, будто его путь является наилучшим; каждый человек считает, что он всегда прав и действует наилучшим образом; он отказывается верить, что ошибается. Поэтому, если у него будет ясное указание относительно его истинного духовного уровня, это может оказаться для него весьма полезным. И если посредством этой проверки он обнаружит, что гораздо ближе к уровню нечестивца и гораздо дальше от уровня праведника, чем предполагал, это может стать тем необходимым импульсом, который ему так нужен для совершения *тшувы* (покаяния).

Цивилизация и трепет перед Всевышним

Я уже говорил вам о том, чему мы можем научиться из слов праотца Авраама, обращенных к царю филистимлян: «Я подумал: верно, нет трепета перед Всевышним в этом месте, и убьют меня за жену мою» (Берешит 20,11). Авимелех считал себя праведником. Поэтому он сказал Всевышнему во сне: «И народ ли даже праведный Ты погубишь?» Люди Авимелеха вели себя порядочно и вежливо; они считали себя добрыми и цивилизованными людьми. Поэтому Авимелех так разгневался на Авраама: как Авраам мог подозревать такого утонченного, праведного и культурного человека в столь низком поступке? Авраам ответил, что не доверяет этой «культуре» и внешней порядочности её представителей, даже их «хорошие манеры» его не впечатляют. Без трепета перед Всевышним, то есть, без высшего духовного измерения жизни, человек может делать только то, что он хочет; он всегда сумеет выдумать объяснение, представляющее зло как добро, и сделает это таким образом, чтобы его совесть оставалась спокойна. Если Авимелех пожелает убить Авраама, он найдет какой-нибудь благовидный предлог или юридическое основание, в результате которого сможет казнить его, и тогда возьмет Сару себе. В глазах мира всё будет выглядеть справедливым и праведным. Только силой трепета перед Всевышним человек способен встать лицом к лицу с истиной и признать зло таким, какое оно есть. Если мы видим человека, который не боится Всевышнего, и, тем не менее его поведение положительное, у нас не будет сомнений: его действия лишь внешние. Дурное начало не против этого. Напротив, его поведение служит завесой для глаз, скрывающей зло в его поступках. Таким

образом, человек может продолжать жить, сохраняя представление о себе как о хорошем и праведном человеке.

Романтическая любовь и сватовство

А теперь, мои дорогие, я открою вам нечто весьма удивительное. Вам известно, что праотец Авраам, мир ему, послал своего слугу Элиэзера взять жену для своего сына Ицхака. По-видимому, это был странный и весьма необычный шаг. Как мог Ицхак доверить Элиэзеру выбор супруги для себя? Можешь ли ты вместо самого себя положить-ся на суждение другого человека в вопросе такого рода? В наши дни глупцы и невежды воображают, что они намного умнее людей предыдущих поколений, даже мудрее такого великого мудреца, как Авраам, ведь они не полагаются на других при выборе жены, равно как и в других подобных вопросах.

Но эти люди, какими бы мудрыми они ни казались в собственных глазах, в действительности являются величайшими глупцами. Они ничего не знают о путях добра и зла в *нефеш* человека. Они не способны различать добро и зло внутри себя, когда их злое начало властвует над ними. Они способны только осуждать других, критиковать и злословить. Им не хватает не только навыков в вопросах, требующих глубокой мудрости. Они не осознают даже самых простых истин. Они не знают базовых жизненных фактов и психологических реакций во всех вопросах, где дурное начало господствует над ними.

Нередко простая истина заключается в том, что когда человек выбирает себе жену, после того, как проходит первоначальное опьянение, оказывается, что она совсем не та, кем он её считал, и что он совершил серьёзную ошибку.

Даже те люди, которые проводят перед браком со своими партнёрами противоположного пола дни и ночи в течение многих лет и обманывают себя, думая, что хорошо их узнали, даже они ничего не знают о характере и природе этих партнёров. После свадьбы они часто обнаруживают, что это совсем не тот человек, за которого они его принимали. Даже когда кто-то иногда воображает, что нашел какую-то причину разорвать помолвку, думая, что хочет сделать это из-за обнаруженного недостатка в своей невесте, это тоже ошибка. Настоящая причина в том, что он злится

на нее, или нашел кого-то красивее ее, или ревнует ее из-за того, что она «встречается» с другим, или иная причина подобного рода, а другая «причина» – это просто отговорка.

Отсутствие объективности

В таких вопросах человек необъективен; даже самый мудрый человек может полностью ошибаться в своих суждениях. Везде, где замешано дурное начало, человек не способен отличить добро от зла. Способность различить между добром и злом достигается только благодаря трепету перед Всевышним и посредством постоянной борьбы с дурным началом. Без них люди могут вести себя крайне плохо и утверждать, что в их поступках нет ничего дурного, поскольку их порочное и низменное поведение представляется им вполне приемлемым.

Но вам следует знать, дорогие мои, что истина прямо противоположна. Те, кто были истинно мудры, знали, как избегать ловушек дурного начала, и стремились следовать путем истины даже в таких вопросах, отказываясь поддаваться его уловкам. Они хорошо знали, что ни один человек не может полагаться на собственное суждение в этих вопросах, и намеренно просили других людей принимать решения за них; потому что в вопросе, в котором человек не может положиться на собственное суждение, ему следует консультироваться с другими. А если он этого не делает, обязательно ошибется.

Наши мудрецы действительно постановили, что «запрещено мужчине заключать брак с женщиной, пока он не увидит её» (Кидушин 41,а). Это необходимо для того, чтобы избежать соблазна утверждать, что он женился вслепую, и чтобы он избежал чувства отвращения к ней, подсознательно ощущая, будто этот брак был ему навязан. Так было у Ицхака, который не посвятил себе Ривку, пока та не прибыла к нему в дом. То есть, Элиэзеру не было дано полномочий совершить посвящение прежде, чем Ицхак увидел предназначенную ему, как говорит стих: «И привел ее Ицхак в шатер Сары, матери своей, и взял Ривку, и стала она ему женой...» (Берешит 24, 67). «Взял» означает «посвятил», как говорят нам мудрецы в трактате Кидушин. Однако очевидно, что наши мудрецы считали необходимость увидеть предназначенную невесту

перед браком вопросом второстепенным и незначительной важности, поскольку, когда члены семьи отправили Ривку из Арам-Наарам, у них не было сомнений, что посвящение состоится; они были абсолютно уверены в браке Ривки с Ицхаком. Встреча перед браком была не более чем средством блокировать в подсознании любые возможные возражения со стороны дурного начала. Поэтому Ицхак предпочёл полагаться не на себя, а на Элиэзера, слугу Авраама, который был также верным учеником его отца, согласно высказыванию мудрецов (Йома 25б): «Он черпал учение своего наставника и поил им других».

А как насчет эмоциональной стороны? Игнорирует ли Тора этот важный фактор в супружеской жизни? Боже упаси! Согласно принципам Торы, любовь и привязанность между мужем и женой развиваются в основном после брака, когда они видят, как способны помогать друг другу строить дом в духе Торы. И также написано в конце стиха, который мы цитировали выше: «и стала она ему женою» – а затем: «и полюбил он ее».

Таково истинное познание *нефеш* человека. Это учит нас о нашем истинном духовном уровне и о духовном уровне поколения, в котором мы живем. Мы также можем осознать, насколько нам еще необходимо укрепить свою решимость следовать путями святости, и сколько усилий требуется, чтобы усилить трепет перед Всевышним внутри самих себя.

Я забыл добавить доказательство из самой жизни. В наши дни, когда люди предположительно хорошо знают друг друга до брака, логично было бы ожидать меньшего количества разводов, чем пятьдесят-шестьдесят лет назад, когда родители выбирали мужа для своей дочери и жену для своего сына. Однако, к удивлению, реальность доказывает совершенно обратное. В те дни законы государства позволяли евреям разводиться в раввинском суде без какого-либо гражданского утверждения, в то время как в наши дни, в изгнании, это не так; одной этой трудности достаточно, чтобы привести к снижению числа разводов. Но удивительный факт заключается в том, что в наши дни число разводов по крайней мере в десять раз больше, чем тогда. Вот нам неопровержимое доказательство наших слов.

Перевод: рав Б.Набутовский

Будущий мир

Рав Авигдор МИЛЛЕР

Душа (продолжение)

8. Как ещё ребенок может помочь покойному родителю?

Если ребёнок даёт *цдаку* – совершает благотворительность во имя своего отца или матери, это рассматривается как будто они на мгновение вернулись в этот мир, чтобы опустить монету в коробочку для *цдаки*. Если бы они действительно могли на один миг прийти сюда и сделать это, они бы для этого пожертвовали большим куском Грядущего Мира. Для них было бы великой радостью получить свободу выбора даже на одну секунду. Но у них выбора нет. А лучшее, что у них осталось, – это выбор, совершаемый их детьми. Когда ребенок даёт *цдаку* в заслугу своих родителей, он их очень сильно радует. Это не такая уж странная идея. Это настоящая радость для них. Это утешение. Он делает то, что, будь они живы, считалось бы их добрым поступком.

Предположим, вы закончили день учебы в ешиве и пришли вечером домой, чтобы лечь спать. Но вместо этого вы решили проучиться ещё пять минут в заслугу своих родителей. Это огромное добро в отношении родителей. Когда вы так делаете, они испытывают великую радость.

Люди думают, что *изкор* – это способ собрать средства. Конечно, нет ничего предосудительного в сборе денег на благое дело. Но *изкор* обладает более широким смыслом. Он отражает основополагающий принцип. Души слушают и радуются, что упоминают их имена. Многие люди, пренебрегающие важными законами Торы, тем не менее, цепляются за *изкор*. Почему? Потому что это отражает глубокую истину, которую они могут осознавать, а могут и не осознавать. Они действуют из мироощущения, что покойные живут в Будущем мире и что у них есть чувства. Мы не должны думать, что, как только человек закончил дела в этом мире, для него уже ничего нельзя сделать. Для него можно сделать очень многое.

Конечно, если человек жертвует деньги пока жив, это, словами Талмуда, как будто он дал золото. Если же он даёт деньги после смерти, это уже не золото, а серебро или медь.

Но чего-то это стоит. Предположим, он при жизни не давал ничего. Его дети могут дать за него. Не могу вам точно сказать цену этого, но это, несомненно, чего-то стоит. И не только филантропия – всё, что входит в категорию «идти путями благочестия», приносит огромную радость покойным родителям. Даже обычай зажигать свечу для родителей в день их *йорцайта* (годовщины смерти) – это важнейший поступок; это выражает ту истину, что покойные продолжают жить и чувствовать.

Всё это показывает, что душа – это сущность, обладающая чувствами, даже в Будущем мире.

9. Разве отрицательные последствия от грехов не стираются в результате *тшувы*?

Мой учитель, благословенной памяти, учил нас, что мы не только всю свою жизнь сохраняем впечатления, мысли, картины и слова, мы также забираем их с собой в будущий мир, и они остаются с нами навечно. С помощью *тшувы*, раскаяния, человек достигает великих вещей, как я объясню ниже, но более ранние впечатления никогда не стираются.

Конечно, это не означает, что вы не можете сделать *тшуву*, раскаяться в грехе. Если вы сделали что-то нехорошее, то делайте *тшуву*, раскаиваетесь. Но даже самое лучшее раскаяние не снимет это влияние с разума. Можете каяться до Йом Кипура – раскаяние только уберет грех. Но если вы развратили свой разум, он уже никогда не обретёт былой невинности.

Мы должны понять это. Талмуд (Брахот 34а) говорит: «в месте, в котором стоят *баалей тшува* – раскаявшиеся, не могут стоять даже совершенные праведники». Из-за того, что раскаявшиеся были вынуждены бороться с большим грузом накопленных привычек, они приложили больше усилий и заслуживают большей награды. На слой грязи они наложили новый слой святости, идеализма, благородных мыслей. А потом ещё слой. А потом ещё. Их награда зависит от того, насколько толсты эти слои, и сколько слоёв. Иногда человеку удаётся наложить наверх так много, что нижний слой оказывается полностью похороненным.

Всё это так. Однако, здесь есть ещё одно соображение. Они воздвигли такую надстройку праведности на фундаменте своего прошлого, что не только сбалансировали его; созданное ими по значительности перевесило их прошлое. Их праведность пересилила все прошлые проступки. И несмотря на все это, они – пострадавшие в бою. Их прошлое в определённом смысле продолжает являться для них препятствием. У них есть шрамы. Было бы лучше, если бы они всегда старались поступать правильно, всегда были праведниками.

Продолжайте добавлять добрые мысли, хорошие побуждения, хорошие идеалы. Вливайте себе в голову Тору, и ещё Тору. Вы прикроете грязь тораническими взглядами, будете закапывать её всё глубже и глубже. Насколько это возможно, накладывайте на старые дурацкие идеи новые идеалы, чтобы те оставались зарытыми. Но они всё равно существуют. Они не пропали. Поэтому следует охранять разум больше всего. Заранее начните охранять его, чтобы потом не пришлось проводить всю эту тяжелую работу.

Мы учим, что нееврей, который принимает иудаизм, рассматривается как новорожденный ребёнок. Однако это относится только к чисто техническим вопросам, например, его родственники перестают считаться родственниками. Без всяких сомнений, он приносит с собой все свои качества и привычки. Предположим, наркоман принимает иудаизм. Ему всё равно надо слезать с иглы. Все его детские впечатления с ним. То, что он искренне перешел в иудаизм, этого не меняет. Он всё равно должен избавиться от своих привычек и изменить характер. «Кузари» говорит нам, что невозможно освободить разум от полученных в молодости впечатлений. Конечно, вопрос ответственности – это другое дело. Если человек сожалеет о содеянном и делает *тшуву*, с него снимается ответственность за прошлые деяния.

Кстати, хотел сказать вам что-то очень важное. Некоторые люди сожалеют, что их не вырастили в атмосфере Торы. И они правы. Об этом действительно следует сожалеть. И тем не менее, это было необходимо для их духовного роста. Каждого из нас Всевышний приводит в этот мир именно в то время, в то место, в ту семью, что необходимо для его духовного исправления. Если бы их вырастили в ортодоксальной атмосфере, они бы всю жизнь катились по наезженной колее привычки. Они

бы никогда не поднялись выше того общепринятого уровня, к которому они привыкли. Но когда «с улицы» заходит взрослый человек, он подходит к Торе со вкусом, он ценит Тору, для него Тора обладает романтическим ореолом, без которого у него никогда бы этого не было. Это очень важно. Я хочу, чтобы вы это знали. Я знаю это из личного опыта, и это подтверждалось много, много раз. Некоторые из наших лучших людей – это те, кто пробивались обратно к Торе уже будучи взрослыми людьми.

Вот парень, который всю свою жизнь рос в синагоге. Когда он был маленьким ребенком, он бегал по синагоге и бесился. Когда он был мальчиком, он всё ещё постоянно болтал в синагоге. У него не было к синагоге никакого уважения. Потом он вырос и женился. Эта синагога или другая – абсолютно неважно. Уважения к синагоге у него нету. Для него синагоги не обладают никаким очарованием. Он не видит в ней ничего героического. Когда он был маленьким ребенком, во время речи раввина он убегал играть на улицу. Когда он был мальчиком постарше, во время речи раввина он убегал играть на улицу. Будучи молодым человеком, он сидел и мечтал, и не слышал, что говорит раввин. У него никогда не было к этому никакого интереса. Теперь он пожилой человек, пассивно сидящий в синагоге. Раввин всё ещё говорит, а он всё ещё не слушает.

Рядом с ним сидит человек, который не вырос в синагоге. Теперь, будучи взрослым, он понимает разницу между этим миром [миром Торы] и внешним миром. Он пришел собственными силами. Его не затолкнули сюда обстоятельства рождения. Он проделал весь этот путь обратно [к Торе] с идеализмом. Иногда такие люди становятся для нас самым большим достоянием. Они – большой капитал. Именно таких людей мы и ищем. Мы стараемся их приобщить к Торе. Они – из наших самых, самых лучших людей.

Тоже самое праотец Авраам. Ему дал импульс тот факт, что он вырос в доме, где идолопоклонство было источником доходов. Он видел, как его отец ходил с метелкой из перьев, полируя идолов для продажи. Именно из-за того, что он вырос в таком доме, Авраам начал думать об этом и бунтовать против этого.

То же самое Моше. Он стал великим **благодаря** тому, что вырос в самом ужасном месте, в доме фараона-угнетателя евреев. Почему евреи угнетены? Что они такого

сделали, чтобы с ними так плохо обращались? Моше начал понимать, что происходит великая несправедливость, что злодеи притесняют праведников. Он начал понимать, и благодаря этому стал великим.

По этой же причине многие из наших лучших произведений были написаны в изгнании. Пока мы были в Иерусалиме и даже в Вавилоне, нам не приходилось бороться с неевреями. Мы жили среди евреев. Не было необходимости объяснять принципы Иудаизма. Но после того, как мы ушли в изгнание и начали вращаться среди арабов и христиан, и были вынуждены иметь с ними дело, на свет появились великие книги: «Эмунот ве-Деот», «Кузари», книги Рамбама. Все эти книги были порождены требованиями времени, требованиями борьбы. Только усилия, приложенные для борьбы с враждебной средой, создали этих великих людей, эти великие произведения.

Это не означает, что мы должны специально выискивать враждебную среду. Нет. Избегайте её любой ценой. Тем не менее, вне всяких сомнений, гиганты духа, такие как Авраам и Моше, были помещены во враждебную среду в начале пути, и это воодушевило их духовный рост. Это сделало из великими.

Так мы должны рассматривать ситуацию, в которой мы оказались сегодня. Мы живем в мире, где самые аморальные вещи не просто существуют, они нам постоянно проповедуются, как в высшей степени моральные. Нас постоянно засыпают аморальными идеями и изображениями. Невозможно пройти по улице без того, чтобы тебя этим не закидали. Я даже не говорю о телевидении, которого не должно быть ни у одного еврея. Если у вас есть телевидение – это означает, что вы – адепт культа венерической болезни. Даже невинные программы – это такая ахинея, такая дурость. По правде сказать, сегодня почти невозможно найти невинную телепрограмму, поэтому вы наполняете себе голову мусором.

Ни один приличный нееврей тоже не должен иметь телевизора. Пятьдесят лет назад, ни один приличный нееврей не допустил бы то, что приемлемо сегодня. Была одна церковь, которая устроила большой вечер на заднем дворе. Они там разожгли костёр – огромный костёр. И все, каждый член этой общины, принесли туда свои телевизоры и бросили их в огонь. Это было примерно в 1971-м году.

Мы живем в аморальные времена, когда

аморальность пронизывает всё. И тем не менее, мы живем в лучшие времена **для нас**. Нас поместили в эти времена, в это поколение, в этот мир неспроста. «Не говори, что прежние дни были лучше этих,» говорит царь Соломон (Коэлет 7:10).

На самом деле, сто лет назад было намного лучше. Сто лет назад подавляющее большинство евреев соблюдало Тору. Все евреи Российской империи (которая включала Польшу), кроме Одессы и нескольких других городов, соблюдали Шаббат. В России было огромное количество людей, изучающих Тору. Было так много *гдолим*, больших знатоков Торы, так много общин. Каждая деревня была общиной – *кеилой*.

Я не говорю, что всё было идеально. Уже началось вторжение *аскалы* (просвещения). И всё же, каждый еврейский городок тогда был *кеила кдоша* – святой общиной. В России жило шесть миллионов евреев, и все общины были религиозными общинами. Не было заводов, на которых бы евреи работали по Субботам. Все поменялось после Первой Мировой Войны. Тогда появилось множество заводов, на которых евреи работали по Субботам. Но перед войной, сто лет назад, был совсем иной мир. Великие ученики рава Исроэля Салантера¹ распространяли Тору. Раб Симха Зиссл² – совершенно неординарная личность – читал свои удивительные *муссар шмуссен* – уроки по *муссару* в Кельме. Рав Ицэле Петербургер³, со своей гениальной головой, формировал своих учеников. И то же самое рав Нафтоли Амстердам и многие другие, в других местах. В местах, где жили хасиды, процветали великие ребе, такие как *Хидушей а-Рим*⁴. Хасиды тысячами ездили к своим ребе. Поезда были переполнены хасидами. Их было так много, что им приходилось сидеть на крыше вагонов. В Субботу город был забит десятками тысяч хасидов. Было просто замечательно!

Конечно, они оглядывались на то, что было за четыреста лет до этого, в старые добрые времена Рамо. Во времена Рамо было так много Торы, что она «изливалась из домов учения на улицу», как написал один секулярный историк. Дети на улицах состязались в

¹ Исроэль бен Зеев Вольф Липкин, 1809 – 1883. Великий мыслитель и основатель движения *муссар*.

² Рэб Симха Зиссл Зив Бройде, 1824 – 1898. Один из крупнейших учеников Р. Салантера, основатель и глава Талмуд Тора в Кельме.

³ Ицхак бен Шломо Блазер, 1837 – 1907. Главный раввин С. Петербурга, автор респонсы «При Ицхак».

⁴ Ицхак Меир Альтер, 1799 – 1866. Основоположник хасидута Гур.

знании Торы. Был потоп Торы! И несмотря на это, во времена Рамо вспоминали старые добрые времена, годы, когда жил Бет Йосеф, годы Рашба, годы Рана, годы Рамбама – великих мудрецов Испании. Да, были дни!

Каждое поколение с тоской взирает на прошлое. Но разве они были лишены каких-то возможностей, из-за того, что родились позже? Нет! Не ошибайтесь! «Не говори» – говорит нам царь Соломон. Ваша задача – знать, что ваше время – это самое лучшее время для вас. Не говорите «я постараюсь радоваться своей участи», «я буду довольствоваться малым». Нет! Это великое время! У нас есть все что нам надо, чтобы стать великими. Все возможности обрести величие предоставлены нам, не меньше, чем предыдущим поколениям.

Нам кажется, что золотой телец – это пятно на истории. О, если бы только нам удалось избежать греха золотого тельца, как бы было здорово! Нет, вы ошибаетесь. Золотой телец – это великий рычаг к тшуве и духовному росту. «Ховот а-Левавот» говорит: «иногда грех становится поводом для большей заслуги, чем заповедь» (врата «Тшува», 8). Причина этого в том, что угрызения раскаяния могут породить совершенство, которого раньше не было. Человек может исполнить заповедь и возгордиться этим. Он станет *бааль гайва* – гордецом. А гордыня – это худший из грехов. С другой стороны, человек совершает грех, и теперь он из-за этого сам не свой. Он решает кардинально изменить свою жизнь – и это лучшее, что могло с ним произойти.

После золотого тельца народ совершил процесс *тшува шлейма* – люди поменялись самым радикальным, фундаментальным образом. Это пример для нашей жизни. Здесь есть кто-нибудь, кто ни разу в жизни не совершил серьезной ошибки? Ошибаются все. Может быть вам не хочется это признавать, но это факт – иногда происходят всякие вещи. Человек ошибается; если он понимает, насколько он из-за этого должен быть подавлен, это может привести его к очень большой степени совершенства, которого он не смог бы достичь другим способом.

«Не говори, что прежние дни были лучше этих.» Вы должны были жить именно в эти дни. Пророк предсказал, что Всевышний уведет еврейский народ в «пустыню народов» (Йехезкель 20:25). «Пустыня народов» – это очень важные слова. Сегодня мы в пустыне

наций. Мы окружены их влиянием. Нам кажется, что его невозможно избежать. И всё же, можно найти небольшие участки «синайской пустыни», места, где есть свой Моше рабейну. Каждый может найти свою общину, своего рава, своего реббе... В каждой общине есть свой Моше рабейну.

Мы в «пустыне народов», но мы – «народ отдельно живет и между народами не числится» (Бемидбар 23:9). Мы можем найти свои островки, свои общины. У нас не должно быть никаких дел с их библиотеками, с их университетами, с их литературой, с их газетами, с их СМИ, с их телевидением. Когда-то люди думали, что чтение «Нью Йорк Таймс» – это признак культурности и ума. Поэтому люди, даже ортодоксальные евреи, ходили с этой газетой в руках. Знайте же, что более почетно набрать полные горшни собачьих испражнений и гулять с ними в руках, чем с этим мусором.

Нам следует находиться в своей «пустыне». В этом и заключалась цель того, что мы провели сорок лет в пустыне на начальном этапе своего национального существования, – чтобы показать нам, что мы должны быть в «пустыне» всю свою жизнь, даже если окажемся в «пустыне народов».

У нас нет Храма, но у нас есть «малый Храм» (Йехезкель 11:6) – наши небольшие святыни, наши синагоги. Ваш *бейт мидраш* – дом учения – это ваш Храм. Относитесь к нему с величайшим почтением. Это не место для шуток, разговоров, как на улице. Куда бы вы не шли чтобы служить Всевышнему, относитесь к этому месту как к Храму. Займитесь там служением Всевышнему. Принесите свою молитву вместо жертвоприношения. «Не говорите», что ваша небольшая синагога, ваш *штибл*, ваша ешива, ваш *бейт мидраш* незначителен. Это ваш Храм. И цените его соответственно.

Таким вот образом мы выживем в «пустыне народов». Таким образом мы превратим то, что нам кажется негативными обстоятельствами, в величайшие достижения. Избегайте дурных влияний и возводите свою надстройку праведности на тех впечатлениях, которые просачиваются вам в разум. Покройте ранние впечатления впечатлениями Торы. Это ваша задача. Это наша задача.

Продолжение следует.

Перевод: рав Б. Набутовский

Благодарим рава Цви Патласа и издательство "Пардес" за предоставленные материалы

Рав Меир Симха — «Ор Самеах»

Рав Меир Симха а-Коэн родился в Бутримонисе (Бальтриманце) в 5603 году (1843). Его отец, рав Шимшон Клонимус, был выдающимся мудрецом Торы и состоятельным человеком.

Мальчика называли Меиром Симхой не просто так. Меир — в честь известного мудреца Торы, рава Меира а-Леви Горовица из Тиктина. Симха (радость) — в честь истории, которая случилась с одним раввином, которого разорили нечистые на руку богачи. Рав Шимшон Клонимус и его супруга, раббанит Оснат, помогли ему и его семье, обеспечив всем необходимым. Взамен супруги получили благословение — у них родится сын, который будет радовать родителей.

Спасение чудом

Рав Меир Симха рос в эпоху, когда над евреями России нависла одна из самых суровых угроз, — набор в кантонисты. Манифест о кантонистах был издан царем Николаем I и предписывал еврейской общине предоставлять определенное количество детей для царской армии. Детей отрывали от родителей в возрасте 12 лет, помещали в кантоны для перевоспитания до совершеннолетия, а затем служба армии 25 лет. Поскольку истинное намерение царя состояло в том, чтобы отлучить этих детей от их веры, ни один еврейский родитель не согласился бы добровольно отдать своего ребенка в армию.

Когда наступал «сезон набора», еврейские родители пытались спрятать своих детей. В условиях царской армии многие из кантонистов поддавались «уговорам» русских офицеров и принимали крещение. Другие умирали, а некоторые упорно отказывались креститься, несмотря на все лишения.

Когда несчастные кантонисты наконец возвращались к своим семьям — более 30-ти лет спустя, — это были совершенно другие люди, часто забывшие обычаи и веру предков. Однако многие в конце жизни возвращались к полноценной еврейской жизни.

Однажды вечером, перед наступлением Шаббата, в дверь дома рава Шимшиона Клонимуса а-Коэна, отца рава Меира Симхи, раздался стук. Мать открыла дверь и увидела на пороге незнакомца.

«Раббанит, — прошептал незнакомец, — следите за своим сыном Меиром Симхой. Сегодня вечером царские прислужники попытаются его похитить». Затем он исчез.

Когда муж вернулся из синагоги, раббанит предложила спрятать маленького Меира

Симху в большом сундуке для белья, стоявшем в спальне. Она опустошила сундук и уложила туда мальчика. Она молилась, чтобы его не нашли.

В ту пятницу вечером, когда семья сидела за столом, в дом ворвались двое «наборщиков» и начали обыски. Но произошло чудо, и они прошли мимо сундука для белья, в котором был спрятан Меир Симха.

Маленький, белокрылый ангел

На похоронах рава Меира Симхи, рав Авраам Моше Виткин, бывший в то время раввином в Бальтриманце, произнес речь, которая проливает свет на исключительные черты характера рава Меира Симхи, проявившиеся в детстве.

«Он корпел над своей учебой днем и ночью, — сказал рав Авраам Моше, — и, подобно маленькому белокрылому ангелу, наполнял бейт-мидраш, в котором учился, светом, радостью и сладостью — сладостью Торы, не знавшей границ.

Старожилы нашего города, помнящие его, когда ему было всего десять, рассказывали, что его голос — голос Якова — разносился по всему бейт-мидрашу. Изучая Тору, он полностью отключался от окружающего мира. Люди разговаривали с ним, но он их не слышал. Его глаза были открыты, но он не видел, что происходит вокруг него. Он был настолько погружен в свои мысли о Торе, что с ним было очень трудно говорить о мирских делах.

У него была только одна любовь — любовь к Торе. Гемара была его отцом, прилежное изучение — его матерью, а хидушим (открытия в Торе) — его братьями».

В 5620 году (1860) Меир Симха женился на Хае, дочери богатого рава Цви Палтиеля Маковского из Белостока, который несколько лет содержал молодую пару.

Со временем его жена открыла свое дело, что позволило ее мужу беспрепятственно продолжать учебу. Она часто объясняла стих (Шмот, 1:22) «Всякого сына новорожденного бросайте в реку, а всякую дочь оставляйте в живых» так: мужчина должен «бросить себя в море Торы», а жена должна его поддерживать.

Бейт-Мидраш "Гмилут Хасадим"

Белосток был процветающим городом, и большинство его многочисленных торговцев были состоятельными евреями. Это процветание оказало очень положительное влияние на духовную жизнь Белостока, который был украшен 60 домами

учения, где голос Торы можно было слышать весь день и всю ночь. Выдающиеся мудрецы были раввинами Белостока, оставляя глубокий след в сознании его жителей. В этом городе Торы рав Симха Меир достиг великих духовных высот.

Молодой рав Меир Симха учился в бейт-мидраше «Гмилут Хасадим», самом выдающемся центре Торы в Белостоке, основанном равом Моше Зеэвом, автором «Мораот а-Цваот». Главным соучеником по учебе рава Меира Симхи в то время был его шурин, рав Шмуэль Лифшиц, один из самых выдающихся знатоков Торы Белостока.

«Когда рав Меир Симха учился в Белостоке, – как-то рассказывал наш великий учитель, рав Элазар Менахем Ман Шах, – выдающийся знаток Торы, посетил рава из Бриска. Первый вопрос, который рав Соловейчик задал гостю, был: “Как поживает ламдан (глубоко понимающий) из Белостока?”

”В Белостоке много ламданим”, – ответил гость.

“Я имею в виду его величайшего ламдана, рава Меира Симху”, – заявил рав из Бриска».

После кончины рава Йом Тов Липы Гальперина, раввина Белостока, рав Меир Симха считался главным кандидатом на эту должность. Однако некоторые состоятельные члены общины помешали его назначению.

Два светила Двинска

Рав Меир Симха оставался в Белостоке 23 года. В течение этого периода ему предлагали много престижных раввинских должностей, но он отказывался их принять. Когда ему исполнилось 40 лет, он неохотно согласился на должность раввина общины в Двинске (Даугавпилсе).

Рав Меир Симха стал раввином «литовской» общины Двинска. А через год, в городе Двинске появился еще один великий мудрец Торы – рав Йосеф Розен, Гаон из Рогачева, стал раввином хасидской общины.

Хотя почти в каждом литовском городе в то время было две общины, хасидская и «литовская», в Двинске эти две общины были как одна, когда речь шла об их любви и почтении к этим двум величайшим мудрецам Израиля. Отношения между двумя мудрецами также были уникальными, и каждый из них говорил о величии другого в Торе.

Гаон из Рогачева отправлял всех, кто приходил к нему за благословением, к раву Меиру Симхе, говоря: «Идите к Коэну». Рав Меир Симха, в свою очередь, направлял к Гаону из Рогачева проблемы, требующие обширного исследования, говоря: «Мне понадобится вся ночь, чтобы изучить этот вопрос. Спросите у Рогачовера. Он ответит на месте».

После смерти рава Меира Симхи, Гаон из Рогачева воздал ему величайшую дань уважения. Перед похоронами Рогачовер пришел в бейт-мидраш рава Меира Симхи и приказал его попечителям похоронить стендер (подставку для книг и место учебы) рава Меира Симхи вместе с ним. Традиция захоронения стендера вместе с владельцем исполняется только тогда, когда есть абсолютная уверенность в том, что даже эта вещь может свидетельствовать на Небесах о полной преданности хозяина Торе.

"Десятый" человек Двинска

В Двинске рав Меир Симха писал свои замечательные открытия в Торе и посвятил себя руководству общины. Его дом был открыт для всех, и он был внимателен к нуждам всех людей. Хотя ему предлагали раввинские должности во многих престижных городах, таких как Ковно, Пинск и даже Нью-Йорк, он отказывался покинуть Двинск.

Его преданность общине достигла своего пика во время Первой мировой войны, когда Двинск, где находилась большая крепость, часто подвергался немецким обстрелам.

В то время многие люди спрашивали рава Меира Симху, стоит ли им уезжать из города, и он неизменно отвечал: «У каждой пули и бомбы есть свой адрес. Если Небеса не предопределили, что человек будет ранен, никакого вреда не случится».

Когда опасность возросла, большинство жителей Двинска покинули город. Остались только те, у кого не было средств, а также рав Меир Симха, который отказывался их покидать.

Когда его близкие последователи умоляли его уехать из Двинска, он ответил: «Я не оставлю моих бедных братьев в такое время. Я буду страдать вместе с ними. Пока в городе есть еще девять евреев, я останусь и буду его “десятым”».

В этот период рав Меир Симха делал все возможное, чтобы облегчить страдания евреев, ободряя и вдохновляя их. Он особенно заботился о судьбе местных женщин, чьи мужья были солдатами, и лично помогал им составлять письма на фронт. Раввин и его жена также занимались их материальными нуждами, заготавливая для них дрова и обеспечивая их деньгами.

Поведение рава Меира Симхи в тот период стало примером для потомков. В одном из своих писем наш великий учитель, рав Яаков Израэль Каневский (Стайплер) рассуждает о тщетных попытках людей избежать своей судьбы и бежать в более «безопасные» места, где, как они думают, у них больше шансов спастись. Он пишет: «Известно, что во время войны

гаон рав Меир Симха советовал людям не уезжать [из Двинска], говоря, что у каждой пули есть свой адрес».

Однажды, когда рав Меир Симха был в другом городе, он встретил мэра Двинска, который предложил подвезти его домой на своем автомобиле. Рав Меир Симха отклонил предложение, сказав, что предпочитает вернуться в компании евреев. Мэр вернулся домой один, а рав Меир Симха ехал, тесно прижавшись к множеству евреев в повозке. На обратном пути в Двинск автомобиль мэра попал под обстрел, и все пассажиры погибли.

Члены его общины твердо верили, что рав Меир Симха был оплотом города, и что благодаря его заслугам он не будет разрушен. Так и случилось. Двинск снова и снова подвергался обстрелам немцев, но не был разрушен.

Кроме того, в то время был создан еврейский комитет для помощи беженцам, бежавшим из зон боевых действий в Польше и оказавшихся в России. Среди прочего, комитет решил спасти многочисленные свитки Торы, находившиеся в синагогах в отдаленных районах, и перевезти их в Петербург, который считался безопасным местом.

Зная, что лидеры различных общин не передадут свои свитки Торы без одобрения рава Меира Симхи, они попросили его одобрить их план. Но рав Меир Симха отказался. Члены комитета были шокированы. «Что не так с нашим планом? Все, что мы хотим сделать, это спасти свитки Торы от немцев?» – спросили они в недоумении.

«Евреи по опыту знают, что не следует концентрироваться в одном месте. Всевышний был добр к еврейскому народу и рассеял нас среди народов, чтобы, если одна община пострадает, евреи все равно оставались бы в других общинах».

Члены комитета были поражены, но отказались от своего плана. В конце концов, в России началась революция, к власти пришли большевики, которые закрывали синагоги и конфисковывали свитки Торы. Свитки Торы остались в общинах под властью Польши, и их живые еврейские общины продолжали существовать.

Одно из самых известных событий, связанных с равом Меиром Симхой описано в книге главы израильской разведки Исера Харела, который был уроженцем Двинска. Речь идет об угрожавшем городу наводнении во время ледохода:

...В самый разгар молитвы, которая была очень эмоциональной и сопровождалась криками отчаяния, в синагогу ворвались перепуганные евреи и закричали, что вода вот-вот хлынет на город. Рав Меир Симха встал со своего места, закутанный в талит, и направился к дамбе, а за

ним последовала вся община в талитах. Раввин поднялся на дамбу, встал на нее, и молился о спаде воды. И действительно, во время молитвы лед начал двигаться с места, треснул, и вода стала уходить по реке. Я был на дамбе, в нескольких шагах от рава Меира Симхи... Он не был хасидским раввином и поэтому не считал спад воды чудом и не считал себя «святым». Он пошел, чтобы вознести свою мольбу перед Богом, а не для того, чтобы творить чудеса.

А от имени Стайплера передают, что после этого события: «Когда "Ор Самеах" благодарили за великое чудо, которое он совершил, он отмахнулся от этого и сказал им: «Река должна была вернуться в свое естественное русло именно в этот момент. Даже если бы я не пришел туда, она бы вернулась. Просто именно в этот момент я туда пришел. Разве это можно назвать чудом?»

Бурные времена

Период, в который жил рав Меир Симха, был временем многих перемен и потрясений как в мире в целом, так и для еврейского народа в частности. Идеи, несовместимые с Торой, появились 200 лет назад, и теперь они начали набирать обороты, проявляясь в различных политических движениях, которые представляли реальную угрозу соблюдению Торы в еврейских общинах.

Чтобы противодействовать этим движениям, великие мудрецы Торы основали харедимные организации, такие как «Иргун а-Кеилот а-Харедиот» в Венгрии, «Кагал Махзикеи а-Дат» в Галиции, «Итахдут а-Харедим» в Германии, «Кнессет Исраэль» в Польше и «Гистадрут а-Харедим» в России.

Эти организации, деятельность которых была ограничена властями, особенно во времена царского режима, проводили тайные встречи в Вильно, Ковно и Петербурге, что привело ко многим инициативам по защите иудаизма. Рав Меир Симха принимал активное участие в этих усилиях.

В 5653 году (1893) он присутствовал на собрании раввинов, созванном равом Ицхаком Эльхананом Спектором в Ковно. Это собрание было создано вследствие слухов о том, что русские собираются принять закон, запрещающий *ихиту* (кашерный забой скота). Рав Меир Симха, который был одним из главных ораторов на собрании, призвал своих коллег приложить все усилия, чтобы отменить этот указ.

Тремя годами ранее, в 5650 году (1890), рав Элияу Мейзель пытался объединить все харедимные организации и создать одну центральную. Однако светские элементы помешали этим планам. Позже, в свете роста различных противостоящих

Торе движений, эти усилия были возобновлены, и была окончательно принята идея создания всемирной «Агудат Исраэль».

В 5672 году (1912), в Катовице состоялся учредительный съезд «Агудат Исраэль». Среди присутствовавших были рав Хаим а-Леви Соловейчик и рав Хаим Озер Гродзинский. Рав Меир Симха также был приглашен, но из-за плохого самочувствия не смог присутствовать. Однако он направил на съезд письмо с благословением. На съезде был сформирован Совет мудрецов Торы. Рав Меир Симха был среди раввинов, избранных в Совет, хотя он и отсутствовал на съезде.

Уважаемый всеми

Рассказывают, что когда Хафец Хаим узнал о кончине рава Нафтали Тропа на исходе Рош а-Шана 5689 года (1928), из его глаз потекли слезы. Прочитав благословение «Барух Даян а-Эмет», он сказал раву Эльханану Вассерману, который находился в комнате: «Кто теперь будет защищать поколение, когда рав Нафтали скончался?»

Затем, после нескольких мгновений молчания, он упомянул имена других мудрецов, которые защищали поколение. Среди них, по словам рава Эльханана, Хафец Хаим упомянул и рава Меира Симху а-Коэна из Двинска, который умер тремя годами ранее.

Рав Элазар Менахем Ман Шах однажды рассказал со слов рава Ицхака Зеева Соловейчика, что, хотя рав Меир Симха и рав Хаим из Бриска разошлись по одному важному вопросу на собрании мудрецов Торы в Витебске, в конце встречи рав Хаим из Бриска уважил его визитом.

«Как можно навещать его, когда вы так упорно спорили?» – спросил его габай рава из Бриска. «Действительно, мы спорили, – ответил рав из Бриска, – но значит ли это, что я должен игнорировать тот факт, что рав Меир Симха – это *гадоль а-дор* (величайший мудрец поколения)?»

Главный труд

Рав Меир Симха, который неустанно работал над защитой своих братьев-евреев от чуждого Торе влияния, а также руководил ими в самые трудные времена для мирового еврейства, широко известен своими двумя монументальными трудами – «Ор Самеах» и «Мешех Хохма».

Первый том «Ор Самеах» был опубликован в Варшаве в 5664 году (1904). Позже появились еще два тома. Четвертый том был опубликован после кончины рава Меира Симхи равом Менахемом Менделем Заком, раввином Риги. «Ор Самеах»,

который изучают знатоки Торы по всему миру, служит фундаментальным трудом, который своей глубиной проникает во внутреннюю суть различных тем Талмуда.

Хотя рав Меир Симха написал книгу «Мешех Хохма» на Торуеще-в-юности, она была опубликована посмертно. В этом труде проявляются его обширные знания, мудрость, благочестие и чистота. Один из самых известных и часто цитируемых отрывков из «Мешех Хохма» находится в главе Бехукотай, где рав Меир Симха подробно излагает цикл изгнания (*Галут*). Он буквально предсказал, что «когда люди будут думать, что Берлин – это Йерушалаим, тогда наступит буря и выкорчует еврейский народ и пересадит его в другую страну...» Это лишь один из примеров его самых блестящих прозрений.

Вечное пламя

Четвертого числа месяца Элуль (глава Шофтим) 5686 года (1926) рав Меир Симха ушел из жизни. Поскольку он скончался в Риге, местные евреи требовали, чтобы его похоронили в их городе, в то время как евреи Двинска настаивали на том, чтобы его похоронили в городе, где он так много лет служил раввином. Вопрос был передан раввину Риги, раву Менахему Менделю Заку, который вынес решение в пользу Двинска.

Из Риги, после траурной церемонии, похоронная процессия отправилась на поезде в Двинск. На каждой станции по пути сотни евреев, среди которых были раввины и главы общин, встречали поезд.

Сам Двинск находился в состоянии глубокого траура, и все евреи города пришли, чтобы проводить рава Меира Симху в его последний земной путь.

Гаон из Рогачева оплакивал рава Меира Симху на похоронах: «Когда вспыхивает пожар и имущество или семья человека находятся в опасности, он проявляет замечательную и даже сверхъестественную силу в своих усилиях спасти их. Эта сила не новоприобретенная, а скрытая.

[Но] огонь, горевший в авторе «Ор Самеахе», был вечным и не зависел от необычных обстоятельств. В нем горела безграничная любовь к Торе. Каждый день он открывал в себе новые силы и продолжал расти в Торе. Наделенный огнем Торы, который горел в нем, он совершал замечательные открытия».

Пусть огонь, зажженный «Ор Самеахом», продолжает сиять вечно. И пусть он вдохновит изучающих Тору по всему миру в этот Элуль.

Прим. ред. Для русскоязычной общины рав Меир Симха является частью цепочки получения Торы. Он был учителем великого в Торе отца рава Ицхака Зильбера.

Составил: рав Арье Кац

Секреты шалом байта: давать, прощать, благодарить, уважать

по мотивам уроков рава ФРУХТЕРА

Часть 1. Давать

После того как Всевышний создал первого человека, Он сказал: «Нехорошо человеку быть одному». Затем Творец разделил единую человеческую сущность на две: мужчину и женщину, в разных телах. Возникает вопрос: почему же, когда они были вместе, им было нехорошо? Для понимания ответа на этот вопрос, сформулируем его проще: для чего мужчине нужна жена? Если говорить коротко, то чтобы рожать детей и пришивать пуговицы (готовить еду, мыть посуду – обеспечивать материальные потребности мужчины). Но с таким подходом есть несколько противоречий: во-первых, благословение «плодитесь и размножайтесь» было получено человеком до разделения, а во-вторых, что касается бытовых услуг, то в Ган Эдене были ангелы, которые делали для человека все что необходимо! И спрашивает Ор а-Хаим (рав Хаим Бен Атар – выдающийся комментатор Пятикнижия), что же именно было плохо в единой человеческой сущности, когда все было так хорошо? И отвечает: в состоянии единой сущности мужчина ничего не мог дать женщине! Все, что он давал ей, он давал самому себе! И именно поэтому сделал Всевышний эзер кенегдо, помощника напротив, так чтобы ему было, кому давать. И именно в умении давать кроется первый секрет семейного счастья.

Рав Элияу Элизер Деслер в книге «Михтав миЭлияу» говорит так: чтобы возникла любовь между людьми, следует непрерывно давать друг другу, и тогда возникает между супругами любовь – как следствие взаимоотдачи. Любимый дом строится на том, что двое людей, предназначенных друг другу, должны научиться давать. Сила любви рождается из отдачи, и отдача – это действие, которое порождает силу любви.

А зачем нам, в принципе, нужна любовь? Обратимся к классике. Одна из самых известных романтических, лирических, возвышенных, загадочных, вдохновляющих (список эпитетов бесконечен) книг о любви – Шир а-Ширим, Песнь Песней. Вся эта книга – о любви, любви еврейского народа к Создателю. Ведь наивысший духовный уровень еврея в этом мире – это любовь ко Всевышнему. Но посмотрим на то, в какой форме изложена Песнь Песней –

любовь мужчины и женщины! Интересно, что можно было бы привести пример более естественной любви, раз уж мы говорим о Творце, например, любовь отца к сыну, родителей к детям... Но любовь родителей к детям дана нам природой, она заложена, в сущности, человека, так Всевышний создал нас, и любовь эта безусловна. Однако любовь между мужчиной и женщиной – не в природе, это любовь, которую еще предстоит построить. И как мы строим любовь? Именно посредством отдачи. Если мы любим кого-то, мы хотим дать ему как можно больше, и один питает другого. Человек, который дает, порождает в себе любовь, а сила любви порождает отдачу.

Часть 2. Прощать

В создании семьи участвуют два разных человека. Иногда разница между ними огромна, иногда – незначительна, но нужно всегда ее учитывать. Супруги выросли в разных семьях, в разных домах, у разных родителей. Как правило, супруги обладают разными характерами, и им сложно ужиться друг с другом, если они не обладают умением прощать.

Следует изначально учесть тот факт, что у супруга другие взгляды, привычки, пристрастия, и относиться к этому с максимальным снисхождением. Если супруг делает что-то, что противоречит моим собственным взглядам, – нужно прощать. Сила прощения велика, но не универсальна, и иногда простить бывает очень тяжело. Но тут приходит нам на помощь сила любви, как сказано: «все преступления покрывай любовью». Что это значит? С помощью любви мы включаем механизм прощения и вдруг замечаем, что уменьшается наша требовательность, снижается раздражительность и мы многое готовы простить. Нам нужен надежный механизм прощения, чтобы не делать скандал из каждой мелочи, чтобы не казалось невозможным жить с недостатками супруга, и такая сила прощения берет свое начало именно в любви.

Проще всего увидеть, как это работает на примере шидуа. Возвращается молодой человек с первой встречи и говорит: «Девушка очень умная, интересная, чудесный человек, но внешность... По внешности мне эта девушка совсем не подходит!» Но вот тот же парень воз-

вращается со второй встречи, и что он говорит на этот раз? «Девушка еще умнее и интереснее, чем была на первой встрече, и время так быстро пролетело, а ко внешности, кажется, начинаю привыкать». А что мы слышим после третьей встречи? «Она просто красавица!» В чем же причина превращения? На третье свидание парень пошел без очков? Как он мог не увидеть в первый раз того, что увидел в третий? Ответ прост: из-за того что он был заинтересован, он постоянно возвышал девушку, и он увидел в ней ум, интеллигентность, даже некоторую харизматичность – и девушка превратилась в красавицу! Наше восприятие напрямую зависит от силы прощения, нашего желания примириться с недостатками ради достоинств, и сила эта тесно связана с любовью.

Часть 3. Благодарить

Говорит Рамбан в комментарии на недельную главу «Аазину»: тот, у кого отсутствует чувство благодарности, называется злодеем. И чтобы стать по-настоящему цельным человеком, мы должны воспитать в себе это чувство.

Первая благодарность в жизни – это благодарность к родителям! И именно поэтому дала нам Тора заповедь уважения отца и матери. То же самое и в семейной жизни. На мужчине есть заповедь любить и уважать жену, и эта заповедь непосредственно связана с благодарностью. И также жена должна уважать мужа не за то, что он умный, образованный, интересный, а просто потому, что он – ее муж, заботится о ней, и все, что исходит от мужа, должно становиться источником уважения. Именно благодарность – тот инструмент, с помощью которого мы можем построить наш еврейский дом, и это помогает нам не только воспитать в самих себе хорошие качества, но и построить взаимное уважение между мужем и женой.

Часть 4. Уважать

Еще одна важная составляющая семейной жизни – взаимное уважение. Супруги должны уважать и возвышать друг друга, хотя, безусловно, это не приходит само по себе. Нельзя приказывать человеку уважать своего супруга – такое «уважение» не будет иметь никакой духовной базы!

Механизм взаимного уважения напрямую зависит от того, какими глазами мы смотрим друг на друга. Если стараться замечать только хорошие вещи, мы сможем построить взаимоуважение, но если смотреть только с негативной стороны, то мы увидим одни лишь

недостатки, из-за которых станет совершенно невозможно уважать человека! Поэтому то, как мы смотрим на другого человека, на самом деле является основой наших действий и чувств по отношению к нему.

Но как мы можем заставить себя уважать человека, который, на первый взгляд, уважения совершенно не заслуживает? Например, есть заповедь уважать отца и мать. Предположим, что есть мудрец Торы, человек образованный, утонченный, и есть у него отец – простой человек, недалекий и даже невежественный, или, не дай Б-г, вор. Как в такой ситуации выполнить заповедь об уважении родителей? Ответ таков: если у человека есть желание кого-то уважать, он найдет положительные стороны! Это хорошо известно бизнесменам: если хочешь, чтобы у тебя купили товар, ты должен дать покупателю уважение! У продавца есть прямой интерес: чем приветливей он будет с покупателем, чем больше он даст ему уважения – тем больше будет его прибыль! (Необходимо отметить, что «уважение» бизнесмена к клиенту – как правило, демонстративное, служит единственной цели – получению прибыли) И если человек будет заинтересован в уважении родителей так же, как продавец заинтересован в продаже товара, то он найдет, за что их уважать!

То же самое применимо и в семейной жизни. Муж и жена просто не могут быть вместе, если у них нет системы взаимного уважения, которое, в свою очередь, происходит из чувства благодарности. Мы видим две составляющих семейной жизни: любовь и уважение. И так сказано мужу: «Люби жену как себя и уважай больше, чем себя». Однако, такое уважение уже не может быть уважением продавца, которому выгодно, чтобы у него купили. В семейной жизни уважение должно быть взаимным и истинным, а стать таковым оно сможет, только если строится на благодарности.

Благодарность начинается с минимума, самых маленьких вещей, и каждый дом, где это понимают, сможет достичь больших высот. Например, жена сделала омлет мужу на завтрак, а муж купил жене утром молоко и хлеб. Даже таких вещей достаточно, чтобы сказать себе: «Для меня сделали что-то хорошее, я должен быть благодарен!» Такая благодарность, вызывающая уважение, – это именно тот инструмент, с которым человек будет идти по жизни и строить свой дом.

Составила: г-жа А. Швальб

Сердечно поздравляем

р. Ионатана Ерухимовича и его супругу,
р. Биньямина Котляра и его супругу
со свадьбой детей – Мордехая Давида и Эстер
г-жу Викторину Ерухимович, р. Берла Лансмана и его супругу,
р. Велвела Котляра и г-жу Рахель Котляр со свадьбой внуков
(Иерусалим – Офаким)

р. Якова Короба и его супругу со свадьбой дочери Рахель
г-жу Беллу Короб со свадьбой внуки
(Бейтар – Кирьят Сефер)

р. Зеева Вайсбейна и его супругу со свадьбой внуки Наоми
(Офаким)

р. Леви Раскина и его супругу со свадьбой дочери Эстер
г-жу Раю Раскину и г-жу Сару Штиллер со свадьбой внуки
(Иерусалим)

р. Леви Гдалевича и его супругу с рождением внука
(Бейтар)

р. Александра Ротенберга и его супругу
с бар мицвой внуков – Галя и Арье
(Иерусалим – Натания)

р. Давида Шифрина и его супругу с рождением внуки
Рава Полищук и его супругу с рождением правнучки
(Иерусалим – Кирьят Сефер)

р. Давида Ратнера и его супругу со свадьбой дочери Яэль
(Тифрах)

р. Баруха Марлатко и его супругу с рождением сына
(Бейтар)

р. Ионатана Каралинского и его супругу со свадьбой сына
(Бейтар)

р. Александра Шмуэля Саликова и его супругу
и г-жу Фанию Медведь с обручением детей – Нахума Лейба и Лей
г-жу Ольгу Саликову, г-жу Тамару Медведь,
р. Владимира Маргулиса и его супругу с обручением внуков
(Иерусалим – Бейтар – Маале Адумим – Беэр Шева)

р. Шимона Швальба и его супругу с обручением дочери – Наамы
(Брахфельд)

р. Натана Меира Ротмана и его супругу с бар мицвой внука
(Иерусалим)

Семью Дунаевских с обручением сына – Арье Баруха
г-жу Хану Дунаевскую и г-жу Фриду Пайкину
с обручением внука
(Иерусалим – Бейтар – Кфар Эльдад)

р. Элияу Борисова и его супругу с бар мицвой сына Пинхаса
р. Цви Маламуда и его супругу с бар мицвой внука
(Иерусалим)

р. Даниэля Маламуда и его супругу с рождением дочери
р. Цви Маламуда и его супругу,
р. Израэля Гуревича и его супругу с рождением внуки
(Иерусалим – Маале Амос)

Семью Рапопорт и семью Дунаевских
с обручением детей – Даниэля и Адары Либы
(Иерусалим)

р. Меира Мордехая Гитовича и его супругу
с рождением сына

р. Цви Гирша Гитовича и его супругу,
р. Ицхака Манилова и его супругу
с рождением внука
(Иерусалим – Офаким)

Прием поздравлений по тел.: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

Дорогие друзья!

У нас появилась возможность предоставлять форму 46 (**тофес 46**) — для получения налоговых льгот и вычетов в Израиле. Получить такую форму можно только при перечислении пожертвования через наших партнёров – организацию **Мерказ а-Цдака**, и только по нашей специальной ссылке (или отсканировав QR-код).

(К сожалению, мы не сможем предоставить вам форму 46, если пожертвование было сделано другим способом.)

■ **Ссылка для пожертвования:** <https://nedar.im/Aouc>

■ **Обязательно укажите:**

- Имя
- Номер теудат зеута
- Ваш email (именно на него придёт форма 46)

■ **Важно!**

Форма 46 будет отправлена вам **напрямую от организации**, и у нас **нет возможности** выслать вам копию или дубликат. Сразу после пожертвования вы получите **ишур** (подтверждение транзакции), а сама **кабала** (квитанция) придёт в течение нескольких дней.

